

НОРА РОБЕРТС

МЭРИ БЛЕЙНИ РУТЛЭНГАН МЭРИ МАККОМАС

Вечность в смерти

Впервые на русском!

**Мэри Кей Маккомас
Рут Лэнган
Мэри Блейни
Нора Робертс
Вечность в смерти (сборник)**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3004035
Вечность в смерти : сборник повестей: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-54672-5*

Аннотация

Богатая наследница погибла по собственной глупости, уверовав, что человек, представившийся ей вампиром, сможет сделать ее бессмертной. Он выпустил из нее всю кровь, забрал роскошные бриллианты и скрылся. Такова фабула дела, которое предстоит расследовать лейтенанту нью-йоркской полиции Еве Даллас. Сама-то она, конечно, в вампиров не верит, однако, столкнувшись с реальным преступником, совершившим злодеяние, начинает понимать, что все не так просто. Вампир не вампир, но, как оказалось, голыми руками его не возьмешь. И современным оружием тоже... («Вечность в смерти»)

Также на страницах этого сборника – удивительные романтические истории популярных американских писательниц – Мэри Блейни («Удивительные приключения Эми и графа»), Рут Райан Лэнган («Любовь на все времена») и Мэри Кей Маккомас («По ту сторону ограды»).

Содержание

Нора Робертс	4
Пролог	4
1	6
2	10
3	15
4	21
5	27
6	33
7	40
8	48
9	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мэри Блейни, Мэри Кей Маккомас, Нора Робертс, Рут Лэнган Вечность в смерти (сборник)

Уж солнца нет; уж звезд черед.

Недолог вечер был¹.

Кольридж

Откуда ты, проклятый призрак, кто ты?

Джон Милтон

Нора Робертс Вечность смерти

Пролог

Смерть – конец веселью. Но куда страшнее смерти, по мнению Тиары, было то, что ей предшествовало. Старость. Что может быть гаже – больше не быть молодой, красивой, стройной, популярной? Кому, черт подери, захочется иметь дело – да еще в постели! – со сморщенной уродиной? Какая разница, в чем старая, обрюзгшая кошелка «зажигала» на открытии нового шикарного клуба или без чего она загорала на Ривьере? Кому это интересно?

Хрену собачьему, вот кому.

Поэтому, когда он сказал ей, что смерть может стать началом – настоящим началом новой жизни, – Тиара была очарована. Да что там, она пришла в восторг. Ей это казалось таким понятным! «Логично, – думала она, – люди обеспеченные должны иметь возможность купить бессмертие». Все, чего она когда-либо желала, жаждала, требовала, ей покупали. Для нее бессмертие, вечная жизнь, в сущности, ничем не отличались от пентхауса в Нью-Йорке или виллы во Франции.

Только, в отличие от пентхауса или пары сережек, бессмертие ей никогда не надоеет.

Двадцать три года, девушка в самом соку. На что ни посмотри – а лишний раз полюбоваться собой Тиара никогда не отказывалась, – все у нее тугое и литое. Стоя в гардеробной перед огромным зеркалом, она еще раз удостоверилась, что у нее все идеально, и хорошо отрепетированным движением отбросила назад гриву умопомрачительных белокурых волос, по которой ее все узнавали. Она наострилась встряхивать волосами так ловко, что каждая прядь ложилась на предназначенное ей место.

Да, ее тело безупречно, решила Тиара. Все в ней безупречно. А теперь он сделает ее безупречной навсегда.

Она вышла из зеркальной кабины, оставив обе дверцы открытыми, чтобы следить за процессом собственного облачения. Свой выбор она остановила на облегающем, почти прозрачном красном платье с отделкой расцветки «павлиний глаз» по подолу. «Глазки» переливались и словно подмигивали при каждом движении. Грозди серег раскачивались у нее в ушах – сапфиры и изумруды в тон «павлиньим глазкам» на подоле. Она завершила ансамбль, надев на обе руки по широкому, сплошь усыпанному камнями браслету, а на шею – кулон с огромным голубым бриллиантом.

На безупречно очерченных и покрашенных в тон платья губах девушки заиграла довольная улыбка.

«Потом, – думала Тиара, – когда дело будет сделано, надо будет переодеться во что-нибудь позадорнее, более подходящее для танцев и развлечений».

Единственное, о чем Тиара сожалела, так это о том, что церемонию пробуждения придется провести в одиночестве, дома, а не в клубе. Ей так хотелось бы в клубе! Но, по крайней мере, он заверил ее, что весь этот геморрой с закапыванием, а потом появлением из отвратительного гроба – выдумки тупых писак и бездарных режиссеров. На самом деле все вполне современно и цивилизованно.

Они просто проведут ритуал – кстати, чертовски эротичный, – и спустя час она проснется в собственной кровати навечно юной, навечно здоровой, навечно прекрасной!

У нее будет новый день рождения – 18 апреля 2060 года.

И за все это ей придется отдать всего лишь душу. Подумаешь, ценность! Как будто какая-то там душа имеет для нее значение!

Тиара вышла из гардеробной в спальню, недавно отделанную в синие и зеленые тона, так полюбившиеся ей в последнее время. В своей кроватке – с пологом, как и у хозяйки, – похрапывал миниатюрный мопсик Бидди.

«Жаль, что Бидди нельзя сделать бессмертным», – подумала Тиара. Бидди был, пожалуй, единственным существом на всем белом свете, кого она любила почти так же, как саму себя. Но она послушно выполнила все инструкции и дала своему золотусику снотворное. Нельзя допустить, чтобы ее песик помешал совершению ритуала!

Строго следуя инструкции, Тиара отключила всю сигнализацию в своем частном лифте и на входной двери, потом зажгла тринадцать белых свечек, которые ей было велено установить по всей комнате, выбранной для пробуждения.

Покончив с этим, Тиара перелила эликсир, который он дал ей, из бутылочки в хрустальный бокал и выпила все до последней капли. «Пора, наступает заветный час, – сказала себе Тиара, осторожно укладываясь на кровати. – Он неслышно войдет и возьмет меня».

Вся в предвкушении, она уже ощущала возбуждение и легкую дрожь. Она уже ерзала на кровати, сгорая от желания.

Он заставит ее кричать, вопить, он заставит ее кончить. И пока она будет вопить, пока она будет содрогаться в конвульсиях оргазма, он подарит ей последний поцелуй.

Тиара провела пальцами по горлу. Она уже ощущала укус.

«Я умру, – думала Тиара, поглаживая ладонями грудь и живот. – Ну разве это не круто? Умру, а потом воскресну. И буду жить вечно».

1

В комнате пахло свечным воском и смертью. Свечи в массивных, начищенных до блеска шандалах выгорели дотла и растеклись лужицами воска. Тело лежало под шелковым балдахином на кровати величиной с озеро, забросанной множеством подушек и залитой кровью.

Молодая женщина, блондинка. Светлые волосы разметались по подушке. Ярко-красное платье задрано до пояса. Невидящие прозрачно-зеленые глаза широко раскрыты и смотрят в никуда.

Внимательно изучая тело Тиары Кент, лейтенант Ева Даллас спросила себя, смотрела ли блондинка в глаза убийце, когда умирала.

В любом случае она его знала. Вероятность почти сто процентов. Следов взлома нет, система сигнализации отключена изнутри самой убитой. Никаких следов борьбы. И хотя Ева не сомневалась, что жертва перед смертью имела половую связь, она была не менее твердо уверена, что это был секс по взаимному согласию, без насилия.

«Она не сопротивлялась, – подумала Ева, склоняясь над телом. – Даже когда он ей всю кровь выпустил, ему не сопротивлялась».

– Слева на шее две раны, – зафиксировала Ева. – Других видимых повреждений нет. Она подняла руку Тиары, осмотрела идеально ухоженные и вычурно покрашенные ногти. – Запакуй руки, – приказала она своей напарнице Пибоди. – Мазок из-под ногтей на анализ. Может, она его оцарапала в пылу страсти.

– А крови меньше, чем можно было бы ожидать, – пробормотала, откашлявшись, детектив Пибоди. – Честно говоря, ее неестественно мало. Знаешь, на что это похоже? Эти проколы на шее? На следы укуса. От... э-э-э... клыков.

Ева смерила Пибоди скептическим взглядом.

– Думаешь, эта кошмарная собачонка, которую горничная держит в кухне, укусила хозяйку за шею?

– Нет. – Пибоди склонила голову набок, нагнулась ниже, ее темные глаза округлились. – Брось, Даллас, ты же знаешь, на что все это похоже.

– Это похоже на мертвое тело. Похоже на свиданку с перегибом. В крови у нее наверняка обнаружим «дурь», что-нибудь усыпляющее или, наоборот, возбуждающее. Она так перевозбудилась, что позволила убийце ткнуть ее чем-то в горло. Или, если хочешь, «вонзить в него клыки». Значит, они у него наточены. Или он надел такие специальные протезы. Потом он оставил ее истекать кровью, а она лежала и не дергалась.

– А я что говорю? Я просто сказала, что это похоже на классический укус вампира.

– Объявим Дракулу в федеральный розыск. А пока давай-ка проверим: вдруг она – ну, чисто случайно! – встречалась с кем-то, чье сердце еще бьется.

– Да я просто к слову сказала, – ворчливо промямлила Пибоди себе под нос.

Ева еще раз окинула взглядом спальню, а затем вошла в огромную гардеробную.

«Тут целая квартира могла бы поместиться», – подумала она.

Монитор системы безопасности, развлекательный центр, полный набор панорамных зеркал. Одежды хватило бы на целый магазин, в котором все было развешано и разложено по полкам в соответствующем порядке.

Ева привычно подбоченилась и огляделась. «Она жила тут одна, – думала она, – а шмоток и обуви столько, что можно одеть-обуть весь Верхний Вест-Сайд, на всех хватит». Даже Рорк – а Ева знала, что гардероб ее мужа несметно богат, – не мог похвастать таким обилием вешалок с одеждой.

Она тряхнула головой, отгоняя посторонние мысли, и сосредоточилась на работе.

«Ради него вырядилась, – размышляла Ева. – Вызывающее платье, каблуки типа «трахни меня прямо так». Но где же драгоценности? Уж если женщина – вплоть до туфель – так вырядилась ради любовника, разве она не захочет навесить на себя брюлики?

Если навесила, значит, убийца на них польстился. Все забрал подчистую.

Ева осмотрела многочисленные ящички и шкафчики, тянущиеся вдоль стен под штангами и карусельными вешалками с одеждой. Все заперты, отметила она, все закодированы. Значит, в них хранятся драгоценности. Никаких попыток взлома не видно.

Но ценных вещей в пентхаусе полно: кругом статуэтки, картины, дорогая электроника. Ответив на вызов, она успела бегло осмотреть оба уровня, но никакого беспорядка не заметила.

Если он вор, значит, ленивый вор или очень разборчивый.

На миг Ева остановилась, взвешивая шансы. Высокая женщина, худощавая, длинноногая, в брюках и башмаках, в коротком кожаном жакете поверх белой рубашки. Короткие темно-каштановые волосы обрамляли лицо с резкими чертами, на котором обращали на себя внимание карие глаза – холодные, бесстрастные, наблюдательные, не упускающие ничего. Глаза копа.

Ева не обернулась, когда в гардеробную, восхищенно присвистнув, вошла Пибоди.

– Вау! Ну прямо как в кино. Она, видать, скупилась все платья, какие только продаются. И туфли! О-о-о, какие туфли!.. – простонала восхищенно Пибоди.

– Сотни пар, – бросила Ева. – А ног-то у нее, как и у всех людей, только две! О чем только некоторые думают? Пибоди, найди начальника службы безопасности здания, проверь, не знает ли он, с кем она в последние несколько недель встречалась, кого принимала дома. Я пока допрошу горничную.

Ева спустилась на нижний этаж. В квартире стоял шум, повсюду сновали полицейские и криминалисты со своим оборудованием. Обычная суета вокруг убийства.

В «комнате для завтраков», как ее называли Еве, сидела, прижимая к себе маленькую противную собачонку, горничная. Глаза у нее были красные и припухшие. Ева недоверчиво покосилась на животное и жестом приказала патрульным выйти за дверь.

– Миссис Круз? – обратилась она к женщине.

Услышав свое имя, горничная зарыдала с новой силой. На этот раз Ева с собачкой обменялись взглядами, в которых сквозило легкое раздражение.

Ева села и заглянула горничной в лицо.

– Прекратите плакать! – решительно приказала она.

Привыкшая выполнять приказы, горничная мгновенно умолкла.

– Я ужасно переживаю, – объяснила она. – Мисс Тиара, бедная мисс Тиара!

– Да, я сожалею. Давно вы у нее работали?

– Пять лет.

– Я знаю, это непросто, но мне нужно, чтобы вы ответили на некоторые вопросы. Помогите мне найти того, кто это сделал.

– Конечно, – ответила горничная, прижимая руки к груди. – Все, что угодно. Все, что угодно.

– У вас есть ключи и коды от двери в квартиру?

– О да. Когда мисс Тиара дома, я прихожу убираться каждый день, а когда отсутствует – три раза в неделю.

– У кого еще есть доступ в квартиру?

– Больше ни у кого. Ну, может, у мисс Цисси. Я не уверена.

– Мисс Цисси?

– Подруга мисс Тиары, Нарцисса Уитс. Лучшая подруга. Ну, то есть лучшая, когда они не в ссоре, потому что тогда ее лучшая подруга – мисс Карамель.

– Нарцисса и Карамель? Вы что, издеваетесь?

– Что вы, мэм! – испуганно заморгала покрасневшими глазами миссис Круз.

– Обращайтесь ко мне «лейтенант», – поправила ее Ева. – Ладно, значит, эти Нарцисса с Карамелью были подругами мисс Кент. А что насчет мужчин? С кем она встречалась?

– Много с кем. Она была такая красивая, такая молодая, такая яркая, что...

– Мисс Круз, я спрашиваю про интимные отношения, – пресекла Ева и панегирик, и новый поток слез.

– Пожалуйста, зовите меня Эстеллой. Она любила мужчин. Я же говорю: она была молодая, яркая девушка. Всех и не упомяну, бывали минутные увлечения, кое-кто задерживался подольше. Но всю последнюю неделю или две был, кажется, только один.

– И кто же?

– Не знаю, я его ни разу не видела. Но заметно было, что она опять влюбилась: чаще смеялась, даже танцевала, и... – Эстелла явно заколебалась, борясь с собственными принципами.

– Все, что вы мне сообщите, может помочь расследованию, – сказала Ева.

– Да. В общем... прислуга всегда знает, когда у хозяев бывают... интимные отношения. Всю последнюю неделю или даже больше она каждую ночь спала с мужчиной.

– Но вы его не видели?

– Ни разу. Я прихожу каждое утро в восемь часов и ухожу в шесть, если только она не просит меня задержаться. За все это время я его ни разу не застала.

– Она часто отключала систему безопасности?

– Что вы, никогда! – Эстелла немного успокоилась и решительно покачала головой. – Ее никогда не выключают. Не понимаю, зачем она это сделала. Я обнаружила сегодня утром, когда пришла. Думала, какой-то сбой в системе, мисс Тиара рассердится. Я даже в спальню подниматься не стала, сразу же спустилась и сообщила на пост охраны.

– Хорошо. Значит, вы пришли в восемь утра, заметили, что система безопасности отключена, сообщили, а затем поднялись в спальню. Вы всегда так делаете? Приходите и сразу в спальню?

– Да, мне нужно вывести погулять Бидди. – Эстелла потрепала собачку по загривку. – А потом покормить. Мисс Тиара обычно раньше одиннадцати не просыпается. Но в последнее время, с этим ее новым любовником... – добавила горничная, наморщив лоб, – она до вечера не выходила из комнаты, а когда выходила, требовала, чтобы я задвигала в доме все шторы. Говорила, что для нее теперь существует только ночь. Я беспокоилась, она вся такая бледная стала, ничего не ела. Но я думала, это все потому, что она влюбилась.

Горничная тяжело вздохнула и продолжила:

– А сегодня утром Бидди не ждал меня под дверью, как обычно. Он всегда утром ждет под дверью. Я осторожно заглянула в комнату – он пошел мне навстречу, но как-то нетвердо.

– Это еще что значит? – спросила Ева, с подозрением покосившись на собачку.

– Ну... ковылял, как пьяный. Я чуть со смеху не прыснула, так он смешно ковылял. Я тогда вошла и принялась... Сначала услышала, что пахнет свечами. Решила, что ночью у нее опять был тот мужчина. Но потом мне в нос ударил другой запах. Тяжелый. Наверно, это пахла кровь. – Тут Эстелла снова заплакала. – Да, кровью пахло, и еще... ею. Я почувствовала запах ее духов, глянула на кровать, а там – она. Там она лежала, моя бедненькая.

– Эстелла, вы ничего не трогали? В комнате ничего не трогали?

– Нет-нет. То есть да. Я трогала Бидди. Не знаю, зачем я это сделала, просто не думая, схватила его и выбежала из комнаты. Она ведь была мертва... Столько крови, и лицо, и глаза, и вообще. Я сразу поняла, что она мертва. Я закричала, побежала звать охрану. Тут же прибежал мистер Трипс, он сразу пошел в спальню. Он там не больше минуты пробыл, сразу сказал, надо вызывать полицию.

– Как вам показалось, из комнаты что-нибудь пропало?

– Я все ее вещи знаю наперечет. Ничего такого не заметила... – Эстелла с сомнением огляделась по сторонам. – Но я ничего там специально не проверяла.

– Для начала я вас попрошу, посмотрите ее украшения. Вы ведь знаете все ее украшения?

– Да, все до единого. Я сама их чищу, потому что мисс Тиара не доверяет...

– Хорошо-хорошо. С этого и начнем.

Ева отправила горничную вверх в сопровождении двух полицейских с камерой, а сама осталась записать кое-какие детали. Вскоре вернулась Пибоди.

– Трипс говорит, что горничная сообщила о неисправности системы безопасности в восемь ноль две. А в восемь ноль девять позвонила вся в истерике. Он лично поднялся в квартиру проверить, прошел на второй этаж, удостоверился в факте смерти хозяйки и вызвал полицию. По времени все совпадает.

– Это да. А что он говорит насчет системы безопасности?

– Говорит, что мисс Кент сама сказала ему, что отключит сигнализацию прямо из квартиры около полуночи и потом опять включит. Она всю последнюю неделю так делала. Отключала в разное время. Включала всегда где-то перед рассветом.

Ева слушала, задумчиво барабанила пальцами по своему карманному компьютеру.

– Стало быть, ее приятель не хотел попасть на видеозаписи охранной системы. Велел ей все отключить, дать ему ключ от ее личного лифта, незаметно вошел и вышел. Феноменальная дура.

– Это точно, умом она никогда не блистала.

Ева вопросительно покосилась на Пибоди. По части сплетен и поп-культуры та всегда держала руку на пульсе.

– А чем же она тогда блистала?

– Да как обычно – клубы, полеты туда-сюда, шопинг, скандалы. Типично, надо полагать, для избалованной крошки, супербогатенькой, если не ошибаюсь, в четвертом поколении. Куча богатых женихов, ни один надолго не задерживался, как правило, публичный разрыв со скандалом. Бывала на всех премьерах, летала на модные курорты, шаталась по значным местам. Каждый день про нее что-нибудь было то в таблоидах, то на светских телеканалах.

– И с кем же она в последнее время водила компанию? И вообще, зачем я расспрашивала ее горничную, если, оказывается, ты уже все разузнала?

– Она дружила с Цисси Уитс и Карамель Липтон, недавно разорвала помолвку с Романом Грамальди из Цюриха. Но она вечно крутится около тех, кто помоложе, побогаче и порисковее.

– Похоже, риск не оправдался, – заметила Ева и оглянулась, когда в комнату вбежала рыдающая горничная.

– Кулон, ее кулон с голубым бриллиантом! И еще браслеты, и серьги «павлиний глаз»! Пропало, все пропало! – завизжала она так, что, казалось, лопнут бокалы. – Он обокрал мою бедненькую девочку, обокрал и убил!

Ева властно вскинула руку, чтобы остановить причитания.

– У вас есть документы на пропавшие драгоценности? Фотографии?

– Конечно-конечно. Страховка...

– Нам это все понадобится. Принесите мне страховые документы на все пропавшие предметы, – приказала Ева и, выждав, когда Эстелла выйдет из комнаты, мрачно усмехнулась: – Тут он прокололся. Здоровенный голубой бриллиант рано или поздно всплывет. Закончим сбор информации, потом известим близких. А потом мне нужно будет поболтать с этой Цисси.

2

Мать убитой, как оказалось, в тот момент жила в Риме со своим четвертым мужем, а отец отдыхал с очередной невестой на космическом курорте «Олимпус», поэтому извещать их пришлось по телефону.

Ева предоставила «чистильщикам» заканчивать сбор улик, а сама вместе с Пибоди отправилась к Нарциссе Уитс.

«Опять пентхаус, – подумала она, осматривая здание снаружи, – опять невероятно богатая молодая блондинка». Сунув свой жетон под нос швейцару, решительно оттолкнув охранника и отодвинув в сторону экономку, практически точную копию Эстеллы Круз (как выяснилась, ее родную сестру), Ева проложила себе путь в апартаменты мисс Уитс.

Квартира оказалась не такой просторной, как у ее погибшей подруги, но она была обставлена с большим вкусом. Ева и Пибоди остались ждать мисс Уитс в гостиной, пока Мартина Круз поднималась на второй уровень, чтобы разбудить свою хозяйку и сообщить, что с ней хотят поговорить люди из полиции.

– Ну, Пибоди, что рассказывают об этой дамочке?

– Гм, тут вроде бы богачи в третьем поколении. Не такая куча денег, как у нашей жертвы, но на хлеб с маслом хватает. Семья в свое время разбогатела на торговле тканями, что-то в этом роде. Короче, очередная «девушка без комплексов», ее имя тоже часто упоминается в колонках светских новостей.

– И охота им так светиться... – поразила Ева.

– Видать, и впрямь охота, – пожалала плечами Пибоди. – У тебя вот у самой с финансами проблем нет, если хочешь, от прессы всегда можешь откупиться.

Ева вспомнила панорамные зеркала в квартире убитой.

– Эти девицы из тех, кому нравится на себя смотреть.

– Ага, и если только Цисси с убитой не были в очередной ссоре, можно сказать, они сиамские близнецы. Вместе развлекались, вместе путешествовали, по слухам, даже любовников принимали вместе. Бывало, даже и одного на двоих. Короче, подруги с детства. Отец Тиары с матерью Цисси пару лет были вместе – женаты или просто сожительствовали, не знаю.

– Ни и ну, какой же он маленький и тесный, этот кровосмесительный мир!

Ева глянула на спускавшуюся к ним по прихотливо изогнутой лестнице Нарциссу Уитс. У молодой женщины были короткие золотистые волосы с осветленными добела прядками, припухшие от сна голубые глаза и недовольно надутые губки. На ней был черный шелковый халатик до середины бедра с таким щедрым вырезом, что, пока она спускалась, ее пышные белые груди то и дело выпрыгивали из него, словно мячики.

– Что за дела? – пробормотала она, зевнула и шлепнулась на ярко-красный диван.

– Нарцисса Уитс? – встряхнула ее своим строгим тоном Ева.

– Ну да, да. Господи, что за дела в такую рань? Мартина! Я тут сейчас загнусь без мокко! Я в четыре утра вернулась, – доверительно сообщила Нарцисса и сладко, по-кошачьи, потянулась. – Я ничего не нарушала, в чем дело-то?

– Вы знаете Тиару Кент?

– Черт, что еще Ти натворила? – проворчала Цисси, устраиваясь поудобнее на диване и явно утрачивая интерес к разговору. – Да внесу я за нее залог, не переживайте. Хотя и вела она себя со мной как последняя тварь. Но только после того, как взбодрюсь, – добавила Нарцисса и принялась во весь голос призывно твердить: – Мокко, мокко, мокко!

– С сожалением должна вам сообщить, что Тиара Кент мертва.

Девушка сначала подозрительно прищурила глаза, а потом картинно их закатила.

– Ой, да ладно! Передайте принцессе Стерве, что я не повелась на ее розыгрыш, и нечего было вытаскивать меня из постели. О, ну слава богу! – Она схватила дымящуюся чашку и почмокала в сторону удаляющейся горничной. – Спасибо, Мартина, ты мне просто жизнь спасла.

– Послушайте, Цисси, – прервала ее Ева таким тоном, что та удивленно захлопала голубыми глазками. – Подружку вашу сегодня ночью убили в ее же собственной постели. Так что возьмите-ка себя в руки и прикройтесь, ради бога! А то отвезем вас, черт побери, в участок прямо так, с сиськами и задом напоказ.

– Эй, это уже не смешно! – Цисси осторожно опустила на поднос чашку, так и не донеся ее до губ. – Ни капельки, вообще! – Рука с чашкой дрожала, свободную руку она простерла к горничной. – Мартина, звони Эстелле. Срочно звони, пусть даст трубку Тиаре.

– Она не сможет взять трубку, – терпеливо объяснила Пибоди. – Мисс Кент была убита сегодня ночью в своей квартире.

– А моя сестра? – спросила подбежавшая Мартина и сжала руку Цисси.

– С ней все в порядке, – успокоила ее Пибоди. – Вы можете ей позвонить.

– Мисс Цисси?

– Иди, – сухо бросила Цисси. Недовольной светской львицы и след простыл. Вместо нее на диване сидела потрясенная молодая женщина, дрожащей рукой придерживающая на груди халатик. – Иди, иди. Это точно не какая-нибудь шутка? Ти меня не разыгрывает? Ти мертва?

– Да.

– Но... как это может быть? Ей же всего двадцать три. В двадцать три не умирают! А мы с ней в ссоре. Нельзя быть в ссоре с покойниками. Как... Убита, вы говорите? Кто-то убил Ти?

Ева присела на стоявший перед диваном белый полированный столик, чтобы оказаться с Цисси лицом к лицу.

– Она в последнее время с кем-то встречалась, так?

– Что? А, да. Но... – Цисси отсутствующим взглядом осмотрелась по сторонам. – Я не понимаю.

Ева протянула руку, отцепила ослабевшие пальцы от чашки и отставила ее в сторону.

– Вы знаете имя мужчины, с которым она в последнее время встречалась?

– Я... Она звала его Князем. Она часто своих парней по-всякому называла. Этот был Князь. Князь Тьмы. – Цисси закрыла лицо руками, затем с силой впила пальцами в свои растрепанные волосы. – Она с ним всего неделю встречалась или около того. Может, две. Я сейчас ничего не соображаю. – Она принялась растирать виски, словно ей непременно нужно было чем-то занять свои пальцы. – Ничего не соображаю.

– Вы можете его описать?

– Я его ни разу не видела. Собиралась, но не вышло. Мы с ней поссорились, – повторила Цисси, и по щеке у нее побежала слезинка.

– Расскажите все, что вы о нем знаете.

– Это он? – спросила Цисси дрогнувшим голосом и залилась слезами. – Это он убил Ти?

– Мы это выясним. Пока нам хотелось бы с ним поговорить. Расскажите все, что вы о нем знаете.

– Она... она его встретила в каком-то культовом клубе. Мы с ней собирались вместе туда пойти, но я забежала и все пропустила. Мы должны были там встретиться.

– Адрес? – спросила Ева.

– Э-э-э... да какой-то сектантский клуб, рядом с Таймс-Сквер, кажется. Не помню. Их там столько... – Цисси с собачьей преданностью взглянула на Пибоди, протянувшую ей

бумажный платочек. – Спасибо. Спасибо. Она... она мне позвонила часов в одиннадцать, узнать, почему я не пришла. Я сказала ей, что забыла, ну мы и поцапались. Я парня подцепила, и мы решили махнуть на ночь на побережье, так что она меня уже там застала.

Цисси набрала побольше воздуха, медленно выдохнула и потянулась за кофейной чашкой.

– Ладно-ладно, – собралась она с духом и принялась отпивать кофе небольшими глотками. – С клубом я ее, конечно, кинула, так что, когда вернулась – на другой день, – позволила извиниться. А она уже ни о чем, кроме этого своего Князя Тьмы, и говорить не могла. Но только я вам точно скажу: она была здорово под газом. Видно было, что назюзюкалась, чего-то там приняла.

Цисси несколько секунд помолчала.

– Сама-то я уже завязала и развязывать не собираюсь. У меня своих-то денег до сих пор, считайте, нет. Если еще раз загремлю, папочка меня без наследства оставит. Он такими вещами не шутит, так что сами понимаете... Черт, вы же копы. Ладно, я вам без балды говорю, начистоту: я и без папиного запрета с «дурью» завязала.

– А Тиара – нет, – попытожила Ева.

– Ти ни в чем удержу не знает, такая уж она уродилась. Всегда норовит хватить через край, и все ей мало: выкинет фортель, и сразу ей что-нибудь новенькое подавай. – Размазывая по щекам слезы, Цисси выдавила из себя слабую улыбку. – Но Ти знает, что мне больше нельзя. Она и сама полгода назад завязала, типа из солидарности. Мы с ней поклялись, а тут... вот я и взбесилась.

– И что же она в этот раз приняла?

– Не знаю, но она была вся на взводе. Я на нее тогда жутко обиделась, а она все твердила, что я обязательно должна пойти с ней в этот клуб, познакомиться с ее парнем и его друзьями. Говорила, что он просто супер, конец света. Что они всю ночь протрахались, что у нее ничего подобного раньше не было. Достала меня, ну я ей и пообещала, что схожу.

Цисси покачала головой, отпила еще глоток.

– А потом я стала думать: я-то завязала, но она же там все равно наглотается. А арестуют нас обеих. Так что я перезвонила и сказала, что не хочу в клуб и почему бы нам не встретиться с этим ее парнем в другом месте? А она ни в какую. Либо в его клубе, либо нигде.

– В его клубе? – уточнила Ева.

– Ну, не в его личном... А может, и в его, хрен его знает. Она не говорила, а я не спрашивала. Но она на меня взъелась, что я с ней не пойду, а Карамель до конца месяца в Нью-Лос-Анджелесе и вместо меня пойти не сможет.

Ева выждала, пока Цисси допила через силу еще недавно так необходимый ей мокко.

– Вы не знаете, больше с ней за компанию в этот клуб никто не ходил? Кто-нибудь из ваших общих знакомых?

– Не думаю. Ни от кого больше об этом клубе не слышала, только от Ти. Короче, мы с ней потом пару дней не разговаривали, а буквально вчера она ко мне заваливается – даже раньше, чем вы сейчас. Прямо на рассвете. Она была просто никакая, вся бледная, глаза остекленевшие. Опять чего-то приняла, а ведь до этого полгода держалась! В общем, она была еще под кайфом, болтала какую-то фигню. Что будет жить вечно, а я еще пожалею, что ее кинула. Я пыталась уговорить ее остаться, но она ни в какую, просто твердила, что я еще пожалею, что у меня тоже была возможность, а теперь он возьмет лишь ее одну.

– Возьмет куда? – спросила Ева.

– Понятия не имею. Да хрень какую-то несла. Я же говорю, явно перебрала. Я на нее разозлилась, мы друг на друга наорали, и она хлопнула дверью. А теперь вот ее нет.

– Это был последний раз, когда вы с ней разговаривали?

– Да. Скажите, ей было больно? В смысле... вы не сказали, как она... как она умерла. Ей было больно?

– Простите, не могу вам пока ничего сообщить.

– По части боли она всегда была такая трусиха, – заметила Цисси, вытирая щеки тыльной стороной ладони. – Надеюсь, ей не было больно. Надо было мне пойти в этот чертов клуб. Если бы я тогда пошла с ней, а не мотнулась бы на побережье, может... Может, это я во всем виновата? Надо было лучше за ней приглядывать. Вечно она во что-нибудь влипала. Может, это моя вина?

– Нет, вы не виноваты.

– Она старше меня почти на год, но это я ее всегда опекала – ну, иногда, по крайней мере. Вытаскивала ее, когда она попадала в какие-нибудь неприятности. А теперь вот, выходит, не вытащила. Просто обозвала дурой или еще не помню как. Знаете, только она могла по жизни верить в вампиров.

– В вампиров? – насторожилась Ева, а Пибоди затаила дыхание.

– Ну да. Вся эта история с Князем. Это же Князь Тьмы, вечная жизнь и всякая такая лабуда. Сечете? – Цисси нервно хохотнула, но смешок тут же перешел во всхлипывание. – Она думала, этот ее парень – хренов вампир, ну типа взаправду, и что он ее тоже сделает вампиром и она будет жить вечно. Клуб у них там, значит, фанатов вампиризма. «Кровавая баня»! Вспомнила! Клуб назывался «Кровавая баня». Да кто вообще клюнет на такой клуб, кто туда нос сунет? – Она снова вытерла щеки. – Только наша Ти.

– Ну что, говорила я тебе про вампиров или нет? Я же сразу тебе сказала, – ликующе объявила Пибоди, стоило им выйти из здания.

– Нашу жертву постигло жестокое разочарование: она умерла и такой теперь и останется. Откопай мне этот клуб. Ужасно хочется поговорить по душам с Князем Тьмы.

– Ты не подумай, я в эту нежить и все такое не верю, – уже в машине начала оправдываться Пибоди. – Но лучше бы допросить этого парня, когда мы его найдем, – ясным днем и в комнате с большими окнами.

– Еще бы! А заодно закажи на складе чеснок и осиновые колья.

– Что, правда?

– Да нет же, – бросила Ева, вырываясь в поток машин. – Пибоди, сделай одолжение, соберись с мыслями, уж какие есть, и взгляни на вещи здраво. Твоя задача – найти этот клуб. Только сначала заедем к главному спецу по покойникам.

Сдергивая с обнаженного тела Тиары Кент простыню, главный полицейский судмед-эксперт Моррис как ни в чем не бывало улыбнулся Еве. Сам он был в модном костюме цвета выдержанного бордо с таким же галстуком, узким, как соломинка. Его смоляные волосы были заплетены в косу и свернуты кольцом на шее.

Ева не раз ловила себя на мысли, что клиентура Морриса явно не в состоянии оценить его чувство стиля.

– Я сегодня малость загружен, – объяснил он им. – Послал кровь на наркоту, как ты и просила, пометил флажком. Скоро сделают.

Ева взглянула на тело. Моррис еще не приступил к вскрытию.

– Что можешь сказать по внешнему осмотру?

– Что она мертва.

– Пибоди, так и запиши: мертвая женщина, одна штука.

– И что грудь у нее сработана на «отлично», – добавил Моррис. – И к тому же первоклассная пластика по животу и ягодицам.

– Господи, ей же всего двадцать три. Кому нужна пластика и новые сиськи в двадцать три года?

Пибоди уверенно подняла руку и получила от Евы скептический взгляд.

– Тебе не двадцать три.

– Ну допустим, я ее на пару лет старше, но если кто-то предлагает бесплатную пластику задницы, чур, я первая! – смело призналась Пибоди.

– Детектив, у вас очень симпатичная задница, – заверил ее Моррис.

– Большое спасибо, – вся расцвела Пибоди.

– Может, вернемся к делу? – предложила Ева. – У нас тут на столе мертвая женщина.

– Ах да, Тиара Кент, королева вечеринок. «Живи ярко, умри молодым». – Моррис нажал на экран компьютера, приближая изображение ран. – Кроме этих двух отверстий, иных повреждений на теле нет. Жертва была обескровлена через эти два прокола в стенке сонной артерии. Видимых признаков борьбы или связывания не наблюдается. Похоже, она просто лежала и ждала, пока он не высосет из нее всю кровь.

– Высосет, – ликующе подхватила Пибоди. – Вот видишь, это укус вампира!

Полуулыбка Морриса растянулась в ухмылку.

– Ну просто невозможно устоять, не правда ли? Сам Князь Тьмы – или один из его приспешников – совратил прекрасную молодую блондинку, поработил ее волю и высосал из нее всю кровь. Туман, полумрак, крики летучих мышей.

– Не забудь еще мрачную музыку, – поддакнула Ева.

– А как же. Хотя на самом деле я, конечно, предполагаю, что он просто воткнул ей что-то в шею во время секса, предварительно накачав «дурью». – Моррис, подняв брови, еще раз внимательно взглянул на тело. – Но, конечно, я могу и ошибаться. В таком случае вскоре после заката она восстанет из мертвых и наведет ужас на ночную смену.

– Давай пока остановимся на версии номер один, – предложила Ева. – Если он и впрямь ее укусил, даже с применением какого-нибудь устройства, на шее должна была остаться слюна. А в теле еще и сперма, если он, конечно, не надел на солдата мундир. Спорим, даже у вампиров есть ДНК.

– Я пошлю образцы в лабораторию.

– Парень убедил ее, что с ним она обретет вечную жизнь. – Ева окинула напоследок взглядом тело Тиары Кент. – А получила она только отдельную полку в холодильнике.

3

– Вот он, этот клуб, – объявила Пибоди, ткнув пальцем в экран своего карманного компьютера. – Цисси была права насчет Таймс-Сквер, это прямо под Бродвеем. И часы работы указаны: от заката до рассвета, – добавила она, покосившись на сидевшую за рулем Еву. – Вампирское время.

– Кто владелец?

– Корпорация «Вечность», фамилия хозяина или управляющего здесь не указана.

– Ну так копни базу, – подсказала Ева.

– Копаю. Заедем туда по дороге в управление?

– Если парень там тусуется, работает или даже владеет этой точкой, в нерабочее время его там все равно не найти. Заглянем после заката.

– Так и знала, что ты это скажешь. Тебе что, ни капельки не страшно? В смысле, парень-то этот ну как минимум кровосос.

– Может, и так, а может, и нет, – ответила Ева.

Она остановилась на светофоре и теперь смотрела, как пешеходы пересекают перекресток. Одни еле тащились, другие их толкали, третьи бежали сломя голову. В толпе выделялись два трансвестита в обтягивающих трико с блестками, турист весом под сто пятьдесят килограммов в мешковатых шортах, обвешанный фотоаппаратами и видеокамерами, подросток в красной куртке и шлеме, рассекающий на скейтборде, и уличный клоун-мим.

Назови любого психа или извращенца – в Нью-Йорке такой уже есть. В подобной компании даже вампир-самозванец не почувствует себя белой вороной.

– На простынях было мало крови, – продолжила Ева, когда красный свет сменился зеленым и они покатали дальше. – Мне по фигуре, насколько там оголодал наш псевдовампир, но он не мог выхлебать из нее всю кровь в один присест.

– Точно! А это значит...

– Что бо?льшую часть крови он забрал с собой.

– Фу, гадость! – скривилась Пибоди.

– Слил в емкость, запаковал и вынес. Может, продать решил, может, на память оставить, а может, кровавую ванну принять. Но он заранее подготовился, – подытожила Ева, заезжая на стоянку управления. – Будем исходить из этого. Что можно сделать с несколькими литрами человеческой крови? Проверим, есть ли на нее спрос на черном рынке. И еще у нас есть перечень ювелирных украшений с места преступления со всеми опознавательными признаками. И клуб.

Она припарковалась на своем месте и вышла из машины.

– Посмотрим, что там наскребли «чистильщики» и смогут ли в лаборатории найти следы ДНК. Поищем, не было ли до этого похожих преступлений. – Ева вошла в лифт. В кабине пахло как от полицейских – скверным кофе и по?том. – Кто-нибудь должен был видеть их вместе. Она подцепила его в клубе, кто-то должен был их запомнить. К тому же Тиара – любительница острых ощущений, падкая на приключения. Впускает его в свою квартиру, всякие там игры, танцы, развлечения. По всему выходит, что он мог убить и обчистить ее в любой момент. Но он не торопился и забрал только то, что она или надела, или сама вынула из сейфа. Он разборчивый, любит все обставлять по заведенному порядку, ему нравится обольщать.

Ева вышла из лифта прежде, чем кабина успела наполниться людьми, и направилась к эскалатору.

– Иди к себе, зафиксируй все, что мы на этот момент имеем, и продолжай поиски хозяина клуба. А я схожу к Мире, узнаю, найдется ли у нее для меня минутка. Может, она подскажет, чего можно ожидать от этой «Кровавой бани».

Оставив Пибоди в «загоне», как прозвали из-за тесноты общее помещение убойного отдела, Ева прошла в свой кабинет. Как она и предполагала, телефон разрывался от звонков репортеров. «Еще бы, – сказала себе Ева, – мертвая любимица папарацци – это ж халявный рейтинг». И без тени жалости перенаправила все звонки в отдел по связям с прессой.

Первым делом она позвонила доктору Мире в офис и тут же напоролась на секретаршу – хранительницу ее врат.

– Хорошо, хорошо! Я поняла, – сказала Ева, выслушав недовольную тираду. – Господи! Просто передайте доктору, что она нужна мне на пять минут – когда и где ей будет удобно. У меня, у нее, да хоть в туалете в соседних кабинках. Всего на пять минут.

Отключив связь, Ева заказала в автоповаре кофе и принялась заполнять доску с фотографиями, дописывать предварительные заметки и анализировать предполагаемую хронологию преступления.

«Убийца беспрепятственно вошел, – размышляла она. – А жертва сама ему чуть ли не цветами дорогу выстлала. Деньги есть – ума не надо».

Вычислил он ее сам или ей просто не повезло однажды наткнуться на этот клуб? Узнаваемое личико, любительница потанцевать и пощекотать себе нервы. Известна своими похождениями, а не сообразительностью. Да, она была легкой мишенью.

«Но если речь идет только об ограблении, зачем было ее убивать, тем более таким страшным и странным способом? Затем, – подытожила Ева, – что кража была не главным для него делом. Главным было само убийство».

Ева покосилась на свое окошко, сквозь которое в кабинет пробивались лучи весеннего солнца, и прикинула, сколько еще времени осталось до заката.

Подумав о закате, она поморщилась и снова взялась за телефон. «Ты не только полицейский, – напомнила она себе, – ты еще и жена». И на той, и на другой работе приходилось соблюдать целые уставы всяких правил.

Ева набрала личный номер Рорка, надеясь оставить сообщение на автоответчике: мол, она вернется поздно, пусть ее не ждет. Но Рорк сам ответил после первого же гудка. И на экране телефона возникло лицо, при взгляде на которое она каждый раз млела. Его лицо.

От его глаз цвета синих ирландских озер сердце ее затрепетало. С учетом того, что он вот уже два года почти каждый день так на нее глядел, собственная реакция удивляла Еву. Словно рукой скульптора вылепленные губы дрогнули в улыбке, с почти неуловимым отзвуком его родины произнося неизменное:

– Лейтенант?

– Ты разве не занят покупкой Австралии?

– У меня сейчас как раз небольшая передышка между континентами. Следующим пунктом программы, кажется, Азия. А как у тебя дела?

– Нормально. Я знаю, у нас с тобой на сегодня были кое-какие планы...

– Ужин, если не ошибаюсь. А после ужина партия в покер голышом.

– Вроде бы это называется «покер на раздевание».

– О, ты у меня все равно в два счета окажешься голой. Но матч, видимо, придется отложить. У тебя там, кажется, убийство Тиары Кент?

– Уже слышал?

– Убийство дочки мультимиллионера в ее же собственном роскошном пентхаусе? – Рорк поднял бровь. – Такие новости быстро разносятся. И как же она умерла?

– Укушена вампиром.

– Как пошло! – прокомментировал он, и Ева улыбнулась.

– Она увлеклась какой-то хренью вроде вампирского культа, вот и схлопотала, так сказать, по шее. Мне нужно проверить клуб, где она, предположительно, познакомилась со своим убийцей. Он начинает работать только после заката, так что домой приду поздно.

– Звучит почти так же увлекательно, как и покер голышом. Подъеду в управление к шести вечера. Ева, дорогая, – добавил Рорк, не дав ей возразить, – не думала же ты, что я откажу себе в удовольствии сопровождать тебя в логово упырей?

Ева на мгновение задумалась. Присутствие Рорка ей бы не помешало. Оно никогда ей не мешало. В подземелье лишняя пара глаз и набор отточенных рефлексов придутся кстати.

– Ладно. Смотри не опаздывай.

– Приеду заранее. Купить по дороге чеснок и распятие?

– Думаю, Пибоди уже затоварилась. Увидимся! – И Ева дала отбой.

Не вставая из-за стола, она набрала номер лаборатории, чтобы придать им ускорение откровенным пинком, сама же стала смотреть в Интернете материалы по вампирам. Прервалась, лишь когда в дверь просунулась голова Пибоди.

– Ты в курсе, что есть десятки сайтов по вампиризму и на каждом втором учат, как правильно пить кровь жертв? – спросила Ева, не давая ей рта раскрыть.

– А почему тебя это удивляет? – недоуменно воззрилась на нее Пибоди.

– Я, конечно, сама вечно твержу, что все кругом больные на голову. Но не настолько же, не в буквальном же смысле! И этим не только скучающие двадцатилетние сопляки увлекаются.

– У меня на примете есть пара имен, можешь полюбопытствовать, но пока... Тут приехала мать Тиары Кент. Я послала одного из патрульных проводить ее в комнату для посетителей.

– Ясно, я займусь ею, а ты продолжай копать, – решила Ева и выкатилась из-за стола в кресле на колесиках. – Рорк сегодня пойдет с нами.

– Правда? – Пибоди не смогла скрыть облегчение. – Ну, когда идешь на дело, лишний человек не помешает.

– Он всего лишь наблюдатель, – строго напомнила ей Ева. – Я жду звонка от Миры. Если она без меня позвонит, сообщи.

Ева узнала Айрис Франсин, едва войдя в помещение для посетителей. С первого взгляда было ясно, от кого Тиаре достались светлые волосы, зеленые глаза и точеные черты лица.

Комната была уставлена торговыми автоматами и маленькими столиками. Айрис занимала один из стульев, как будто специально спроектированных с таким расчетом, чтобы заднемел, стоило просидеть на них хотя бы пять минут. Руку ее сжимал, по всей видимости, муж номер четыре, Джорджио Франсин. В отличие от своей светловолосой утонченной супруги, у него были черные вьющиеся волосы, знойный вид, и он был моложе своей жены лет на пять.

Но – это Ева готова была признать – друг другу они подходили. Смотрелись как одно целое.

– Миссис Франсин, я – лейтенант Даллас.

Айрис подняла на нее измученные глаза, в которых Ева прочитала одновременно горе, вину и просто усталость.

– Это вы занимаетесь ее... ее делом?

– Да, – ответила Ева, пододвигая стул. – Я искренне сочувствую вашей утрате.

– Спасибо. Мне дадут на нее посмотреть?

– Это можно устроить.

– Можете мне сказать, как она... что с ней произошло? – спросила Айрис дрогнувшим голосом. – Они мне ничего не рассказывают. От неизвестности только хуже.

– Она была убита этой ночью в своей квартире. Мы полагаем, она знала убийцу и сама же его впустила. Пропало кое-что из драгоценностей.

– Он ее насильовал?

«Матери. Вечно они об этом спрашивают и умоляюще смотрят, лишь бы ответ был отрицательным».

– У нее была половая связь, но мы не думаем, что это было изнасилованием.

– Может, несчастный случай? Может, что-то просто пошло не так?

«Опять этот умоляющий тон, будто смерть от несчастного случая не так ужасна».

– К сожалению, нет. Мы не думаем, что это был несчастный случай. Что вы можете рассказать о ее последних увлечениях, знакомых, мужчинах?

– Почти ничего, – прикрыв глаза, ответила Айрис. – Мы с ней не очень-то общались. Я была ей плохой матерью.

– Дорогая, не надо, – тихо произнес ее муж.

– Нет, это правда, – покачала головой Айрис. – Мне было всего двадцать, когда она родилась, я была плохой матерью, и вообще... – с горечью в голосе повторила она. – Все больше о вечеринках думала и о путешествиях. Потом отец Тиары завел роман на стороне, я решила отплатить ему тем же, вот так и докатилось до того, что мы уже видеть друг друга не могли, а дочку стали использовать как оружие в нашей семейной войне.

В голосе Айрис слышалось искреннее сожаление, а в глазах заблестели слезы. Она повернулась к мужу, тот поднес ее руку к губам и поцеловал.

– Давным-давно, – мягко сказал он, – все это было давным-давно.

– Она меня так и не простила. С чего бы? Стоило нам с ее отцом развестись, я тут же выскочила замуж, прямо вот так. – Айрис щелкнула пальцами. – Чтобы показать, что для меня незаменимых мужчин нет. Он поступил точно так же. Через полгода я уже пожалела, но ума мне это не прибавило. Когда я наконец немного поумнела, было уже поздно. Она предпочла общаться с отцом, который позволял ей делать все, что угодно, и со всеми, с кем угодно.

– Ты совершила ошибку, – снова попытался утешить ее муж, – но ты старалась ее исправить.

– Мало старалась, да и поздно спохватилась. У нас с Джорджио девочка, ей уже восемь, – повернулась Айрис к Еве. – Надеюсь, ей я стала хорошей матерью. Но Тиару я потеряла много лет назад. Теперь этого уже не исправить. Последний раз мы с ней разговаривали больше месяца назад. Ругались. И это тоже уже не исправить.

– Из-за чего ругались?

– В основном из-за того, какую жизнь она вела. Мне больно было смотреть, как она растрчивает себя попусту, прямо как я в ее годы. Стремится все испытывать, вечно испытывает границы дозволенного. Ее отец завел себе очередную невесту, младше Ти. Она прямо взбесилась, помешалась на том, что стареет, теряет красоту. Можете себе такое представить? В двадцать-то три года?

– Нет, не могу, – честно ответила Ева, вспоминая зеркала, платья и пластические операции Тиары. Она и впрямь была помешана на себе и на всем, что имело к ней отношение. – А оккультизмом она никогда не увлекалась?

– Оккультизмом? Ну... не знаю. Пару лет назад был у нее такой период, кучу денег на всяких медиумов угрохала. Когда была подростком, увлекалась черной магией... Да кто из девчонок не прошел через это? Но Ти это пришлось не по вкусу. Сказала, что там слишком много всяких запретов. Она-то всегда искала что попроще, какой-нибудь волшебный эликсир, чтобы разом все стало идеально. Вы найдете ее убийцу?

– Найду.

Когда вошла доктор Мира, Ева как раз соображала, кому бы поручить отвезти Айрис с мужем в морг. Встретившись с Евой глазами и кивнув, Мира направилась к торговым автоматам. Ева отметила про себя, что Мира снова подстригла волосы. Теперь ее дивные волосы стали короче и лежали густыми упругими волнами. Их соболий цвет Мира тоже слегка изменила, обрамлявшие ее лицо пряди стали чуть светлее. Купив две банки диетической пепси, Мира устроилась в кресле. В костюме василькового цвета она выглядела, как всегда, стройной и очаровательной.

– Айрис Франсин, – кивнула она подошедшей Еве, – я ее помню. В мое время ее фотографии и рассказы о ее похождениях встречались чуть ли не в каждом выпуске новостей. Я думаю, ее дочь из кожи вон лезла, стараясь затмить мать. И, похоже, ей это удалось, хотя – видит Бог! – легких путей она не искала.

– Да уж, смерть приносит кучу дармовой рекламы в СМИ, только вот ненадолго.

– В данном случае, готова поспорить, забудут о ней еще не скоро. Вампиры! У меня было совещание этажом выше. Думала, застану вас в кабинете. Пибоди ввела меня в курс дела. Среди поклонников вампиров убийство – большая редкость. Обычно им хватает ощущения опасности, риска, эротизма. Людей – как правило, молодых – привлекает именно это. Есть еще такая болезнь...

– Синдром Ренфилда. Читала. Знакомые говорят, у нее была склонность ходить по лезвию ножа, отчаянная потребность завоевывать внимание, славу и навязчивое стремление сохранить красоту и молодость. Она уже успела сделать себе несколько пластических операций. Добавьте к этому, что она была фантастической душой. Лично у меня в голове складывается довольно целостная картина. Типичная безмозглая блондинка, просто денег на свои причуды у нее было больше чем достаточно.

Ева открыла банку пепси.

– Меня интересует он, убийца. Способ убийства весьма специфичен, он все заранее спланировал и даже не попытался замести следы. Он, конечно, прихватил драгоценности, но это скорее был сиюминутный порыв, чем сам мотив. Он совершил ровно то, что хотел, и именно так, как хотел.

– Возможно, у него навязчивое состояние, – предположила Мира. – Пристрастие к вкусу крови, развившееся в потребность выпускать у жертвы всю кровь. Результаты вскрытия уже пришли?

– Нет.

– Интересно, найдут ли они кровь и у нее в желудке тоже? Если так, то, может статься, мы имеем дело с убийцей, действительно считающим себя вампиром, который решил выпить ее кровь и дать ей выпить своей, чтобы и она тоже стала вампиром.

– И если первый блин у него вышел комом...

– Верно мыслите. – Глаза Миры, более светлого оттенка, чем ее костюм, встретились со взглядом Евы. – Он вполне может попробовать снова. Экстаз, ощущение власти – особенно в сочетании с сексом и наркотиками – все это затягивает. А жертва сама так постаралась, что убить ее оказалось для него делом совсем несложным, даже прибыльным.

– Ну как тут можно устоять? – усмехнулась Ева.

– Да и зачем? – согласилась Мира. – Он незамеченным проник в тщательно охраняемое здание. Это придало ему еще большее ощущение власти, еще сильнее закрепило иллюзию того, что он – сверхъестественное существо. Жертва отдает ему свое тело, свою кровь, свою жизнь. Он поработает ее – неважно, силой своей воли или действием наркотиков. – Еще одна черта образа вампира. Он забирает ее кровь, быть может, в качестве сувенира, или трофея, или очередного доказательства своего могущества. Ему нужна кровь, и он ее получает. Думаете, он ее чем-то опоил?

– Подтверждения пока нет, но... да, я так считаю. Ближайшая подруга говорит, что всю последнюю неделю или даже больше Тиара пребывала под кайфом.

– Если он выпил ее кровь, наркотик должен был подействовать и на него самого. – Увидев, что они с Евой опять думают об одном и том же, Мира кивнула. – Это еще большее ощущение власти или иллюзия таковой. По вашим сведениям, познакомились они не больше одной-двух недель назад. Не похоже на вечную любовь, как любят выставять вампиризм романтики.

– Не понимаю, – прервала ее Ева, взмахнув банкой пепси. – Не понимаю и никогда не пойму этой романтики. Я этого просто не просекаю.

– Потому что вы, Ева, мыслите прагматически, – улыбнулась Мира. – Но некоторые – и даже многие – находят мысль о бессмертном персонаже, ищущем спутницу своей вечной жизни, готовую ради него отказаться от дневного света и человеческих условностей, чрезвычайно романтической.

– Чего только на свете не бывает!

– Это точно. Однако ее тело он бросил в весьма неромантическом и совсем неуважительном виде. Безжалостно, холодно. Верит ли он, что мог превратить ее в вампира, или нет, для него она была не более чем сосудом, средством для достижения цели. Полагаю, что он молод, – продолжила Мира. – Не старше сорока. Вероятнее всего, привлекателен и в хорошей форме. Кто захочет жить вечно с непривлекательной или физически ущербной внешностью?

– Жертва вообще не клюнула бы на некрасивого, тщеславие бы не позволило. У нее весь дом увешан зеркалами.

– Гм... Любопытно, как она смирилась с мыслью, что, став вампиром, уже не смогла бы отражаться в зеркалах?

– Может, из рассказов о вампирах она выбирала лишь то, что ей самой нравилось.

– Возможно. Он аккуратен, образован, умен. Чувственен. Может быть бисексуалом или считать себя таковым, потому что в книгах вампиры пьют кровь и спят как с женщинами, так и с мужчинами. Считает себя неуязвимым, по крайней мере, сейчас, и потому очень опасен.

Ева отпила из банки и хищно улыбнулась:

– Я знаю, что смертна, и это делает меня очень опасной.

4

Ева выхватила лист с анализом крови, едва тот выполз из принтера. Потом молча установилась на результаты, нажала на кнопку внутренней связи, бросила одно только «Пибоди!» и вновь принялась изучать отчет.

– Здесь, – отозвалась напарница, возникнув, как по волшебству, в дверях ее кабинета.

– Анализ на токс. Посмотри-ка. – Ева протянула ей распечатку, а сама продолжила читать присланный отчет у себя на компьютере.

– Охренеть, – присвистнула Пибоди. – Проще перечислить, чего она не приняла.

– Галлюциногены, «бабоукладчики», возбуждающие, парализующие, кровь, транквилизаторы и сверх этого еще вино. Адская смесь.

– В жизни такого не видела, – подытожила Пибоди, еще раз пробежавшись по списку. – А ты?

– Со всеми этими ингредиентами и в такой мощной комбинации – аналогично. По мне, это что-то новенькое, но давай на всякий случай проверим в отделе наркотиков, не встречали ли они там чего-то подобного. Судя по результатам, она сама все это проглотила – до того, как отключила охрану, или вскоре после того. Может, знала, что там, а может, и нет. Но она сама это выпила, добровольно.

– Раз уж она мертва, этого теперь не докажешь, но приз за тупость она точно выиграла.

– Чемпионка всех времен и народов, однозначно. – Телефон у Евы засигналил, и она повернулась, чтобы посмотреть. – А вот и продолжение. Результаты анализа ДНК. – Она быстро пробежала документ глазами. – Сперма, слюна и кровь в ее желудке – все принадлежит одному и тому же человеку.

– Чертовски неосмотрительно с его стороны.

– Ага, – согласилась Ева, сосредоточенно глядя на экран. – Облом, да?

– Или ему было просто наплевать, – пожала плечами Пибоди. Ева покосилась на нее, и та поспешила объяснить: – Ну он же вампир. Ему наплевать, определим мы его ДНК или нет, потому что он просто, ну, там, не знаю, обернется летучей мышью, и поминай как звали, или растворится в воздухе. Типа того.

– Точно. Клал он на эту ДНК с высоты мышиноного полета.

– Я не хочу сказать, что я так считаю. Но, может статься, так думает сам убийца.

– Обязательно его об этом спросим, как только поймем. Пока что иди-ка ты в отдел наркотиков, предложи им наш коктейль на проверку. Я закажу стандартный поиск по базе ДНК. Может, на него есть досье.

Но сама Ева не была в этом уверена.

«Он не легкомыслен, – подумала Ева. – Он просто офигительно самонадеян».

Она не удивилась, когда поиск не выдал никаких результатов.

– Лейтенант?

Ева оглянулась через плечо и встретила глазами с Рорком. Сердце ее радостно дрогнуло. На нем был темный костюм, надетый утром, следовательно, поняла Ева, домой он не заезжал. Рорк был высок ростом и худощав, и у него было бесчисленное множество костюмов, сшитых на заказ по его фигуре.

– Секунда в секунду, – заметила Ева.

– «Мы работаем для вас», – процитировал Рорк рекламный слоган, входя и пристраиваясь на край ее стола. – Как продвигается охота на вампира?

– Думаю, справимся без Ван Хельсинга, – парировала Ева и пожала плечами в ответ на удивленно поднятую бровь Рорка: – А что? Должна же я была изучить вопрос. Пришлось даже посмотреть пару твоих любимых старых фильмов.

– Итак, во всеоружии спустимся в логово порождений ночи. С тобой не соскучишься, – добавил он, тронув кончики ее волос. – Про твоё дело, кстати, уже по всем каналам трубят.

– А как же иначе. «Мы работаем для вас».

– Я смотрю, ты пока воздерживаешься от заявлений прессе.

– Не собираюсь ему подыгрывать и тешить его козлиное самолюбие. Жертва свой мозг еще до убийства истребила начисто: смесь «Зевса», «Эротики», «Шлюхи», «Дикого Кролика», «Нокдауна», «Блаженства» и «Подъема», плюс еще всякая дрянь, включая кровь самого убийцы.

– На редкость мерзкая микстура.

– И, бьюсь об заклад, эту микстуру он сам ей подсунил, сыграл на глупости и тщеславии, трахнул, а потом дренировал, как старый движок.

– Чего ради? – поинтересовался Рорк.

– Хрен его знает. Похоже, просто ради удовольствия. Развел ее, потому что мог. Убил, потому что мог. И очень скоро захочет убить снова.

– Тебе не кажется, что неразумно было с его стороны выбрать такую известную жертву?

Ева задумалась и вынуждена была признать, что быть замужем за мужчиной, который умеет мыслить как коп, весьма плодотворно.

– Ну да, умный и осторожный убийца высосал бы какого-нибудь уличного бродягу. Но покуситься на такую знаменитость было куда веселее. Гудеть – так по-крупному. Зачем закусывать безвестными бомжами и проститутками, они никто, а тут можно устроить пир из примадонны. К тому же дело оказалось выгодным. Уличная шлюха небось в голубых бриллиантах не прогуливается по панели. И, поверь мне, он просто упивается всей этой шумихой в новостях.

– Да, если только он не проспал весь прайм-тайм в собственном гробу.

– Скажешь тоже, – хмыкнула Ева, рывком вставая из-за стола и инстинктивно проверяя, на месте ли кобура с оружием. – Уже почти закат. Пора двигать.

Пибоди уже поджидала их вместе со своим парнем, детективом Макнабом из отдела электронного сыска. Макнаб не просто вырядился, он словно рекламировал коллекцию «Весна-лето 2060»: кислотно-синие штаны, состоящие, казалось, из одних карманов, кислотно-зеленый пиджак в диагональную желтую зигзаг-полоску и майка в обтяжку цвета радуги, под которой взорвали нейтронную бомбу.

– Я решила, что лишняя пара глаз нам всегда пригодится, – сработала на опережение Пибоди, едва Ева успела прищурить глаза. – Ну, знаешь, численное превосходство, и все такое.

– Я еще когда совсем зеленым был, успел по ротации послужить в отделе наркотиков, – расплылся в обезоруживающей улыбке Макнаб. – И когда с отделом нравов бегал, тоже всяких извращенцев повидал.

– Ты просто не мог пропустить облаву на вампирский клуб.

Улыбка на его узком обаятельном лице сделалась задорной и лукавой.

– А как иначе?

«Да, Макнаб может пригодиться», – подумала Ева, но все равно для начала холодно окинула его взглядом с ног до головы, порядка ради.

– Это вам не свидание вчетвером, черт побери!

– Никак нет, сэр! – вытянулся Макнаб, но стоило Еве повернуться к эскалатору, как они с Пибоди за ее спиной трогательно взялись за руки.

– Кстати, в отделе наркотиков с таким коктейлем не сталкивались, – затараторила Пибоди, как только они оказались в лифте. – А «Кровавая баня» у них в списке точек продаж даже и не значится. Но с сочетанием «Эротики», «Экстаза», «Дикого Кролика» и частиц

крови – обычно животной – они дело уже имели. Как раз в случаях фетишистов, на вампирах. Те называли это «Вамп». На нем обычно только подростки торчат. Но никаких убийств на его почве не было.

– Наш парень реально поднял ставки. Странно, почему клуб у них в списке не значится.

– А он совсем новый, – подсказала Пибоди. – И в подполье, не на поверхности. Они на него не натывались, пока я сама им не сказала.

– Подпольные клубы растут быстрее сорняков, – вставил слово Макнаб. – А рекламируют себя только через знакомых. Все знают, что люди, бывает, в такие клубы заходят и на свет божий уже не возвращаются. Так что и туристы к ним туда не больно-то лезут.

– Тем не менее Тиара Кент про этот клуб как-то узнала, – заметила Ева, выходя из лифта и размашистым шагом направляясь к машине.

– Может, кто-то из ее тусовки, – пожала плечами Пибоди. – Новое местечко для тех, кто любит погорячее? Это как раз по ее части.

– И меньше чем за две недели она уже подсела на новомодное пойло и умерла от укуса в шею, – подытожила Ева, садясь за руль. – Парень быстро работает. И ловко, учитывая, как он обошел системы наблюдения в ее здании, – добавила она, повернувшись к Рорку. – Почему на черном рынке литр человеческой крови?

– Несколько сотен.

– А как насчет крови знаменитостей? – уточнила она, выруливая с подземной стоянки.

– А-а, – понимающе кивнул он. – Да, если найти нужного покупателя, цена будет куда выше. Думаешь, он специально выбрал именно ее?

– Есть такая версия. Она знаменита, любит рисковать, спит с кем заблагорассудится, откалывает всякие номера. Ее лучшая подруга, пока Тиара ей не сказала, об этом клубе и не слышала. Так что, похоже, информацию подкинули именно ей. В любом случае убийцу она подцепила там, значит, кто-нибудь должен был видеть их вдвоем. Кто-нибудь его опознает.

– А знаешь, – задумчиво произнес Макнаб, – если вынести за скобки всю эту байдю с кровососущим исчадием ада, выходит-то верняк.

– Хорошо, что здесь никто не верит в кровососущих исчадий ада, – подытожила Ева, но Пибоди у нее за спиной все равно взяла Макнаба за руку.

Впрочем, от внимания Евы это не ускользнуло, как и то, что другой рукой ее напарница положила руку на грудь.

– Пибоди, у тебя там что, крест?

– Что? У меня? – Пибоди мгновенно опустила руку и, густо покраснев, откашлялась. – Ну, я случайно встретила Мариэллу из архива, и у нее случайно оказался один. Запасной. Вот я его и одолжила. Так, на всякий случай.

– Понятно. А кола у тебя, чисто случайно, с собой нет?

– Нет, если только ты не имеешь в виду Макнаба.

Макнаб усмехнулся.

На светофоре Ева обернулась к Пибоди:

– Повторяй за мной: «Вампиров не бывает».

– Вампиров не бывает, – послушно повторила та.

Ева удовлетворенно кивнула и отвернулась, но затем с подозрением посмотрела на Рорка.

– А ты чего так смотришь?

– Все это гипотезы. В конце концов, большинство легенд отчасти основаны на фактах. Был исторический Влад Цепеш, стал легендарный Дракула. Любопытно, тебе не кажется?

– Любопытно то, что я очутилась в машине с тройкой болванов.

– Для кого болваны, – спокойно возразил Рорк, – а для кого – люди, непредвзято смотрящие на мир.

– Гм. Может, заскочим по дороге на рынок, затаримся парой фунтов чеснока? Просто для спокойствия наших непредвзято смотрящих.

– А что, можно? – вскинулась Пибоди, но, увидев в зеркале уничтожающий взгляд Евы, тут же втянула голову в плечи. – Это, я так поняла, означает «нет», – шепнула она Макнабу.

– Ну и я так понял.

Еве пришлось припарковаться на втором уровне уличной стоянки, да еще и за пять кварталов от клуба. Солнце уже зашло, и на смену теплему апрельскому дню пришла ночь с пронзительным ветром, мечущимся между стенами домов.

Они направились к клубу, пробираясь сквозь еще не поредевшие толпы пешеходов, спешивших кто домой, кто в ресторан, кто развлечься. У спуска под землю Ева остановилась.

– В тоннелях держаться всем вместе, – приказала она. – Как попадем в клуб, можно разбиться на пары, но лучше не терять друг друга из виду.

В адских демонов она не верила, зато в существовании земных была более чем уверена. Причем многие из них жили, работали и развлекались в недрах городских подземелий.

Оставив наверху вой ветра, они стали спускаться – вниз, вглубь, во влажный сумрак тоннелей. Таившиеся в них клубы, забегаловки и притоны зазывали посетителей, завидев которых любой матерый зэк дал бы дёру.

Подполье завлекало клиентов садомазохистскими секс-клубами, где за деньги предлагали «сеансы» с людьми, роботами или машинами в роли мучителя или в любой гнусной комбинации. В барах разливали пойло, в котором концентрация нейротоксинов лишь на пару миллиграммов не доходила до смертельной, а человеческая жизнь ценилась меньше, чем глоток этой дряни. Держась в тени, где только и можно было творить все, чему место лишь в потемках, сюда порой заходили психически нездоровые и склонные к насилию люди. Пропитанная кровью тьма вскармливала смерть, как ядовитый зловонный гриб.

В тоннелях Еве слышались отголоски надсадного плача и отчего-то еще более отвратительного смеха. На грязном полу сидел, скрючившись, один из многих уже обреченных наркоманов. Бледный как смерть, он, пыхтя, тыкал себе в руку иглой, вкалывая очередную дозу «дури», которая рано или поздно его прикончит.

Ева отвернулась и двинулась дальше, мимо секс-клуба с фасадом из ярко горящих в темноте кроваво-красных лампочек. Они напоминали ей о комнате в мотеле, где она убила своего отца.

В подземелье было холодно. Вот и в той комнате тоже стоял холод. Такой холод, что как зверь вгрызается зубами в тело.

Слева в тени кто-то зашевелился. Ева взглянула туда, но ответом ей была мертвая тишина.

– Надо было дать тебе мой запасной шокер, – негромко сказала она Рорку.

– Не волнуйся, у меня свой есть.

Ева оглянулась на него. Ей пришло в голову, что сам он выглядит ничуть не менее грозно, чем любой из завсегдатаев подземелья.

– Постарайся при мне не пускать его в ход.

Они обогнули видеосалон, из которого доносилась отвратительная смесь похотливых стонов и воплей, криков и ругани, и спустились на уровень ниже.

Воздух здесь был пропитан запахом мочи и рвоты. Из полумрака навстречу им выступил здоровенный качок с ножом в руке. Он повернул лезвие так, чтобы на нем эффектно блеснул луч тусклого света. Ева стремительно выхватила из кобуры оружие.

– Ну давай, рискни здоровьем, – процедила она, качок попятился и растворился в темноте.

Клуб был уже где-то рядом. Они шли в потемках, ориентируясь на пульсирующие басы, на слабо ощутимый в затхлом воздухе запах духов и мерный гул то накатывающих, то затихающих, подобно морскому прибою, голосов.

Фасад клуба был подсвечен красными лампочками, но внизу их свет был приглушен серыми клубами стелющегося у земли тумана. Вход был похож на зев пещеры, над ним красным светом пульсировали слова «Кровавая баня».

С каждой стороны у входа стоял вышибала. Один был чернокожий, другой – белый, но габаритами оба напоминали грузовые самолеты. Завидев приближающуюся группу, они встали на пути мощной горой налитых мускулов.

– Пароль или приглашение, – в один голос потребовали они.

– В одном флаконе, – ответила Ева, показав жетон.

Громилы презрительно ухмыльнулись.

– Здесь это ни хрена не значит, – сказал тот, что слева. – Это частный клуб.

Прежде чем он успел еще что-то сказать, Рорк просто вытащил несколько купюр.

– Полагаю, это сойдет за пароль.

Взяв деньги, вышибалы расступились, а Ева, минуя открывшийся проход, недовольно глянула на Рорка.

– Я могла бы пройти и без взятки.

– Могла, но тогда мне пришлось бы сделать им больно, а это лишний шум. Как бы там ни было, посещение такого в высшей степени любопытного места того стоит.

Клуб представлял собой три разноуровневых пространства с баром в виде магической пентаграммы в центре. Все три уровня были скудно освещены и изрядно задымлены. На среднем уровне из стены выдавалась небольшая эстрада, на ней громко играли что-то музыканты. Музыка тяжело обрушивалась на голову, как удары отбойного молотка. По эстраде тоже стелился белесыми змеиными кольцами туман. Посетители сидели кто в баре, кто за металлическими столиками. Кто-то жался по углам, кто-то отрывался на танцплощадке. Почти все были одеты в черное, почти все были молоды – не старше тридцати.

В клубе были и кабинки, некоторые уже заняли парочки или небольшие компании. Сгрудившись под низко нависающим сводчатым потолком, они обнимались, тискали и лапали друг друга, курили что-то, навряд ли входящее в список разрешенных препаратов. Ева глянула наверх и поняла, что на третьем уровне располагаются частные комнаты для клиентов. Клуб был лицензирован на предоставление живых секс-услуг, и Ева не сомневалась, что за закрытыми дверями там сейчас практикуют все мыслимые способы соития.

Она подошла к бару. В баре работали и мужчины, и женщины. Ева выбрала одну женщину-барменшу с бледным лицом, прямыми черными волосами и ярко накрашенными темно-красными полными губами.

– Чего желаете? – спросила женщина.

– Поговорить с начальством, – ответила Ева, щелкнув жетоном по металлической барной стойке.

– Какие-то проблемы?

– Будут, если не позовете главного.

– Да, пожалуйста, – кивнула барменша, вынимая из кармана телефон. – Дориан? Это Алессерия. Здесь у третьей стойки коп, хочет поговорить с управляющим. Хорошо. – Она закончила и убрала телефон. – Он сейчас спустится. Сказал, чтобы я предложила вам стаканчик за счет заведения.

– Спасибо, мы при исполнении. Алессерия, вы раньше видели здесь эту женщину? – спросила Ева, показав барменше фотографию Тиары Кент.

По лицу барменши Ева мгновенно поняла, что Алессерия узнала Тиару, заметила, как она сразу напряглась. И как начала врать.

– Не могу сказать точно. У нас тут каждую ночь целая толпа набивается, сложно всех запомнить. И освещение – сами видите...

– Ясно. Что есть на выбор, кроме пива и коктейлей? – сменила тему Ева.

И снова сразу уловила ложь.

– Не понимаю, что вы имеете в виду. Я здесь просто на раздаче, и... меня клиенты ждут.

– Лгунья она просто никакая, – заметил Рорк, – да к тому же еще и запугана.

– Точно, – отозвалась Ева, скользя взглядом по толпе.

Она разглядела парня в вампирском плаще, которому по закону еще вчера никто и пива бы продать не посмел. С ним была женщина лет на десять его старше, в длинном обтягивающем черном платье, готовом того и гляди разойтись на ней по швам. Женщина сладострастно обвивалась вокруг него, как стриптизерша вокруг шеста. Еще одна женщина в ярко-красном и с выражением легкой скуки на лице в одиночестве сидела в кабинке. К бару подошел мужчина. Кроме плавов, на его теле был только пирсинг. Алессерия поставила перед ним высокий стакан с чем-то дымящимся и пузырящимся. Мужчина стоя осушил стакан, что-то просипел и грохнул стаканом о стойку, оскалившись и обнажив заостренные передние зубы.

Ева почувствовала, как вздрогнула рядом с ней Пибоди.

– Господи, ну и местечко! Мороз по коже.

– Да показуха все это, – отозвалась Ева и увидела его.

Он спускался по винтовой лестнице. Одет он был, как и следовало ожидать, во все черное. Волосы, тоже черные, водопадом спускались ниже плеч, и на их фоне лицо казалось совсем бескровным. Оно как будто светилось вызывающей, невольно притягивающей взор опасной и чувственной красотой.

Двигался он грациозно, как изящный черный кот. Стоило ему ступить на нижнюю ступень, как к нему ринулась и схватила за руку какая-то блондинка. Она прильнула к нему с какой-то унижительной безысходностью, но он в ответ лишь провел пальцем по ее щеке и покачал головой. Затем он нагнулся и прильнул к ее рту в долгом поцелуе, а руки его тем временем скользнули ей под коротенькую юбку, погладили сверкнувшее белизной обнаженное тело. Женщина так вцепилась в него, что ему пришлось ее приподнять и отставить. Он сделал это так небрежно, словно ему это не стоило никаких усилий.

Ева видела, как неслышно шевелились на фоне оглушительной музыки и гула голосов губы женщины, как она звала его по имени.

Но он уже встретился глазами со взглядом Евы и пошел прямо к ней через зал. «Взгляд у него магнетический, – признала она. – И цвет глаз необыкновенный – темный, глубокий, таинственно мерцающий из-под тяжелых полуопущенных век». Улыбаясь, он смотрел на нее с самоуверенным вниманием.

И в этой улыбке Ева различила нечто вызвавшее у нее уже не мгновенный испуг, подобный электрическому разряду, а глубокий, всепоглощающий страх.

– Вечер добрый, – подойдя к ним, проговорил он с легким восточноевропейским акцентом. – Меня зовут Дориан Вадим, добро пожаловать в мое заведение.

В горле у Евы пересохло, она смогла лишь кивнуть в ответ.

– Лейтенант Даллас, – наконец выговорила она, в очередной раз вынув жетон. – А это детективы Пибоди, Макнаб и...

– Не утруждайте себя представлениями. – В голосе Дориана послышалась новая нотка, нечто вроде восхищения и одновременно зависти. – Я знаю, кто вы и кто ваш спутник. Добро пожаловать в «Кровавую баню».

5

Ева поняла, кого он ей напоминает. В его чернильно-черных глазах она видела свой худший кошмар: отца.

Между тем, кто стоял перед ней, и тем, кто мучил и насиловал ее на протяжении восьми лет ее жизни, не было внешнего сходства. Роднило их то, что пряталось за этой внешностью. Ева почувствовала, что под тонкой оболочкой точно отмеренного очарования скрывается безграничная жестокость.

Внутри его таилось полнейшее пренебрежение к человеческим представлениям о добре и зле.

Из глаз Дориана Вадима на нее смотрело то же чудовище, что жило и в ее отце.

Он улыбнулся ей так, словно сумел прочесть ее мысли.

– Для меня честь приветствовать вас здесь. Могу ли я предложить вам что-либо выпить?

– Спасибо, не стоит, – ответила Ева, хотя, если бы не гордость, она отдала бы все, что угодно, за глоток воды, чтоб освежить саднящее горло. – Это не светский визит.

– Конечно же, нет. Тогда чем я могу вам помочь?

Ева положила на барную стойку фотографию Тиары и подвинула к нему. Дориан взял ее, мельком глянул.

– Тиара Кент, – откликнулся он и бросил фотографию на стойку. – Слышал, ее этой ночью убили. Печально. Такая юная, такая красивая.

– Она была здесь.

– Да, – без малейших колебаний подтвердил Дориан. – Неделью или две назад. Кажется, даже дважды. Когда мне сказали, что она здесь, я спустился лично ее поприветствовать. Бизнес-этикет.

– У нее был пригласительный билет? Не знаете, где она его взяла?

– Возможно, мы сами ей послали. Мы регулярно рассылает приглашения избранным завсегдатаям различных клубов – молодым, перспективным. Открылись всего пару месяцев назад, а уже смотрите... – Дориан картинным жестом обвел неистовствующую под оглушительную музыку толпу. – От посетителей отбоя нет.

– Она пришла одна.

– Вроде бы да, если память мне не изменяет. Да-да, теперь, когда вы напомнили... – Он повернулся к Еве, наклонился к ней чуть-чуть ближе, и у нее зашевелились волосы на затылке. – Насколько я припоминаю, у нее здесь была назначена встреча с кем-то из друзей. Не помню, с кем-то одним или с целой компанией. Но, кажется, встреча не состоялась. Я надеялся, что она еще вернется, приведет друзей. Они тратят деньги, не скупясь, могут поддерживать репутацию такого клуба, как мой, сделать его популярным в своем кругу.

– Подпольные клубы так не раскручивают.

– Все меняется, – пожал плечами Дориан. Он взял со стойки поданный Алессерией бокал и принялся неторопливо отпивать, поглядывая поверх него на Еву. – И времена тоже.

– И сколько же времени вы общались с мисс Кент?

– В ее первый визит – довольно долго. Я устроил ей небольшую экскурсию по клубу, мы выпили с ней пару коктейлей. – Дориан снова отпил из бокала. – Потанцевали.

От Евиного отца всегда пахло мятными пастилками – он зажевывал ими выпивку. От Дориана пахло мускусом, но в этом запахе Еве чудились все та же тошнотворная приторность мятных пастилок и виски.

– Проводили ее домой?

Он улыбнулся и отставил бокал, как бы случайно задев костяшками пальцев ее руку.

– Хотите знать, трахнул ли я ее, – так и спрашивайте. Между прочим, нет, хотя искушение было велико. Увы, так дела не делаются. Вы со мной согласны? – обратился Дориан к Рорку. – Секс с клиентами мешает делу.

– Зависит от дела и от клиента, – вкрадчивым голосом ответил Рорк. Ева знала, что за этим тоном обычно скрывалась угроза. – Делу не только это мешает.

Дориан чуть заметно поклонился, словно давая понять, что уловил негласное предостережение, и отодвинулся от Евы.

– Вы при общении с ней выдавали себя за вампира? – не сдавалась Ева. – Чтобы обратить ее в свою пользу?

В ответ он рассмеялся и ловко вспорхнул на высокий табурет.

– На первый вопрос ответ «да». Сами видите – это часть имиджа нашего клуба. Наша основная клиентура приходит сюда ради экзотики, ради эротизма вампирского культа, ради возбуждающей мысли о том, что вампиры существуют. Образ вампира пугает и притягивает – в этом отчасти и состоит секрет успеха. Многих манит и смутная возможность обрести власть и вечную молодость.

– Короче, вешаете другим лапшу на уши, но сами в эту муру не верите?

– Скажем так: я просто очень люблю свою работу.

– Тиара Кент умерла от кровопотери. Кто-то прокусил ей сонную артерию и выпустил всю кровь.

Дориан приподнял тонкую бровь.

– В самом деле? Поразительно. А вы сами верите в вампиров, лейтенант Даллас? В тех, что охотятся на людей и жаждут их крови?

– Я верю в людскую впечатлительность и глупость, как и в тех, кто ею пользуется. Убийца предварительно накачал ее наркотиками, – добавила Ева и словно небрежно оглянулась по сторонам, мысленно проклиная свое бешено бьющееся сердце. – Интересно, если я прикажу прочесать это место, сколько запрещенных препаратов я здесь найду?

– Не имею понятия. Мы с вами оба знаем, в подземелье все не так строго регламентировано, – ответил он и добавил, пристально заглянув ей в глаза: – Как и оба знаем, что пришли вы сюда не за этим.

– Все взаимосвязано. Кстати, убийца оставил на месте преступления свою ДНК.

– Ну что ж, по крайней мере, этот вопрос закрыть нетрудно, – явно обрадовался Дориан и, не отрывая от нее взгляда, закатал рукав. – Алессерия, шприц и пробирку. Чистые.

– Шприцы под прилавком? – спросила Ева.

– Часть имиджа. У нас в меню есть пара коктейлей с каплей свиной крови в составе, для пущего эффекта впрыскиваем ее из шприца. Окажете мне честь, – взяв шприц, спросил он у Евы, – или мне самому?

– Достаточно взять образец слюны.

– Но так ведь куда интереснее, – улыбнулся Дориан и принялся сжимать и разжимать кулак, пока на руке не вздулась вена. Затем аккуратно, «умело», подумала Ева, ввел в вену иглу и вытянул поршень. – Алессерия, засвидетельствуйте, что я добровольно предоставляю лейтенанту Даллас образец своей крови.

Ответа не последовало. Дориан медленно повернулся и пристально посмотрел прямо в глаза барменше.

– Да. Да, конечно.

– Этого будет достаточно, – объявил он и, холодно улыбнувшись Еве, вынул шприц и плотно закрыл пробирку. – Спасибо, Алессерия. – Ловко перевернув в пальцах шприц, Дориан подал его поршнем вперед. – Будьте добры, утилизируйте его как положено, – а затем протянул пробирку Еве. – Соболаговолите запечатать и подписать ее в моем присутствии.

Пока Ева занималась пробиркой, он приложил кончик пальца к выступившей на месте укола капельке крови и слизнул ее.

– Могу я вам еще чем-нибудь помочь?

– Вы не видели, уходила ли мисс Кент из вашего клуба одна или с кем-нибудь вместе?

– Не могу сказать. Кажется, она со многими танцевала. Лучше расспросите моих подчиненных, или, если хотите, я сам их с удовольствием спрошу.

– Спросите. Мне нужно будет знать место вашего проживания, мистер Вадим.

– Просто Дориан, прошу вас. Меня все так зовут. Вы можете найти меня здесь в любое время. Я пока живу на верхнем этаже клуба. Позвольте, вот моя визитная карточка. – Он помахал пальцами, щелкнул, и в руке словно ниоткуда возникла глянцевая черная визитка. Он протянул ее Еве, и его пальцы как бы невзначай скользнули по ее ладони, на мгновение задержавшись в ней. – Имейте в виду, днем я обычно сплю, – добавил он с улыбкой.

– Само собой. Да, еще одно: где вы были прошлой ночью с полуночи до трех?

– Здесь, надо полагать. Я же сказал: я почти всегда на месте.

– А свидетели есть?

Он снова усмехнулся, явно потешаясь над ней. Еву его самодовольная ухмылка бесила до чертиков.

– Думаю, да. Спросите персонал или посетителей. Алессерия! – снова позвал Дориан, повернувшись к барменше. – Простой ночью была ваша смена. Напомните, мы, кажется, разговаривали с вами где-то после полуночи.

– Я работала до двух, – ответила та, глядя в глаза Дориану. – Когда я заканчивала, вы... э-э-э... все еще тут танцевали, а вы подошли к бару за стаканом родниковой воды, как раз когда я уходила. В два часа ночи.

– Ну вот, лейтенант, пожалуйста. Рад был вам помочь. – Дориан взял ее руку и крепко пожал. – А теперь мне действительно пора возвращаться к своей работе. Рорк! Надеюсь, вы к нам еще заглянете. Не по делам.

И он покинул их, легко двигаясь в стелющемся по полу тумане сквозь толпу посетителей. Ева повернулась и пристально посмотрела на Алессерию.

– Не хотите объяснить, почему вы его покрываете?

– Не понимаю, о чем вы, – бросила Алессерия и принялась рьяно полировать стойку.

– Вы ни разу не видели женщину, чье лицо не сходит с обложек и экранов, женщину, которая была здесь дважды и даже тусовалась с вашим боссом. «Не припоминаете», – в голосе Евы слышалась злость, но это была злость на саму себя. – Но зато отчетливо помните, как в два часа ночи Дориан попросил стакан родниковой воды.

– Верно, он же мой босс.

– Ваше полное имя и фамилия, пожалуйста.

– Если не отстанете от меня, я потеряю работу.

– Имя и фамилия, – повторила Ева.

– Алессерия Картер. Если у вас ко мне еще какие-то вопросы, я звоню своему адвокату.

– Пока этого достаточно. Если что-нибудь еще вспомните, звоните. – Ева положила перед ней свою визитную карточку и двинулась к выходу. – Если это ДНК не его сучьего высочества Князя Тьмы, то я – Санта-Клаус.

– Анализ крови покажет, – вполголоса ответил Рорк.

– Бьюсь об заклад на твою задницу.

Снова очутившись на свежем воздухе, Пибоди медленно и с видимым облегчением выдохнула.

– О боже! Просто аттракцион ужасов. Хотя сам Повелитель вампиров чертовски сексуален.

– По мне, так просто очередной псих, – проворчал Макнаб.

– Ты мужик, тебе нравятся женщины. Было бы наоборот, до сих пор бы слюни подбирал. Ну он и горяч! Да, Даллас?

«Отец тоже нравился женщинам, – подумала Ева. – Что бы он с ними ни делал, он им все равно нравился».

– Уверена, пока он выпускал Тиаре Кент всю кровь, она тоже думала, что он чертовски сексуален. Я вызываю патруль. Двигайте прямиком в лабораторию и лично проследите, чтобы образец срочно взяли на анализ.

– Поняла, – кивнула Пибоди, кладя пробирку к себе в сумку.

– Я прогоню по базе владельца и барменшу. Он – стреляный воробей, и она врет, что видела его прошлой ночью. Если в лаборатории поторопятся, мы еще потревожим его сладкий сон.

Они разделились. Возвращаясь к машине, Ева подтолкнула Рорка бедром.

– Ты что-то тихий, – заметила она.

Наверху, подальше от Дориана и этих пульсирующих огней, она вновь почувствовала себя собой.

– Размышляю. Знаешь, а он на тебя глаз положил. Незаметно так, но вполне определенно, – задумчиво проговорил Рорк и, поймав Еву за руку, которую она собиралась сунуть поглубже в карман, поднес ее к губам. – Он хотел проверить твою реакцию. И мою тоже.

– Расстроился небось, что я не бросилась к его ногам. Да и ты тоже никак не отреагировал.

– Думаю, он скорее удивился.

– Ладно, ну а ты-то почему ему не врезал?

– Искушение было велико, но я решил оставить его в недоумении: это куда приятнее. В любом случае он не в твоём вкусе.

– Уж это точно, – фыркнула Ева. – Высокие, черноволосые, излучающие эротизм красавцы – не мой тип.

– Маньяки-социопаты – не твой тип.

Ева покосилась на Рорка. «Значит, он тоже это заметил, – подумала она. – Увидел в нем то же, что и я».

– Верно подмечено.

– К тому же я выше ростом.

Вот теперь Ева рассмеялась. Поднимаясь на платформу второго уровня, где они оставили машину, она решила: почему нет, кому они помешают? Она повернулась к Рорку и положила руки ему на плечи, как будто проверяя его рост. Обняла его за шею и прижалась губами к его губам – теплым, зовущим, настоящим. Потом отстранилась.

– Да, пожалуй, по росту ты дотягиваешь до моего стандарта, – улыбнулась она. – Садись за руль, мой чемпион, хочу поскорее запустить проверку.

В машине Ева вытащила свой карманный компьютер, и хотя дисплей у него был невелик, не чета настольным, фото с удостоверения Дориана на нем все равно смотрелось эффектно. На фотографии волосы у него были покороче, но все равно ниже плеч. Согласно документам, ему было тридцать восемь лет, место рождения Будапешт, из родственников – до сих пор проживающая там мать.

И весьма примечательный список задержаний.

– А наш Мистер Обходительность, оказывается, мошенник со стажем, – сообщила Ева. – Целый букет правонарушений, начиная с несовершеннолетнего возраста, причем досье не опечатано. Гастролировал по Европе, в Штаты прилетел, когда ему было слегка за двадцать. Задерживался за контрабанду – до суда не дошло. Привлекался за нелегальные препараты – допросили, отпустили. Работал в шоу-бизнесе – фокусником и гипнотизером.

Гм... Много снятых обвинений, потерпевшие в основном женщины. Проходил как подозреваемый по делу об исчезновении двух женщин. Поговаривали, что он их развел на деньги. Но все улики были косвенные, до ареста не дошло, нет следов ДНК. Изворотливый гаденыш, – пробормотала она. – Проскочил сквозь систему, как уж. На насильственных не попадался: потерпевшие все сплошь либо отказывались от показаний, либо испарялись. Ты во всю эту гипнофигню веришь? – нахмурившись, спросила Ева.

– Гипноз – научно доказанная штука. Мира, знаешь ли, им людей лечит.

– Все равно, думаю, фуфло все это, – отмахнулась Ева, но тут же вспомнила свое странное ощущение, когда на нее пристально смотрел Дориан.

«Это мои проблемы, – сказала она себе. – Мои личные демоны».

– Короче, парень – оторви и брось. И за ним тянется хвост из женщин-потерпевших, по большей части богатеньких.

Она прогнала по базе Алессерию, но ничего не нашла.

– Барменша чиста. Разведена, ребенку скоро три. – Ева недовольно поджала губы. – Запереть бы ее одну в комнате – да хоть бы даже у нее дома! – и я ее расколю. Она его покрывает. Не будет его рядом, я у нее признание в пять минут вырву. Она его боится.

– Еще бы! Он же убийца, – отозвался Рорк, въезжая в ворота дома.

– А я и не спору.

– В смысле, она думает, что он убийца, знает или подозревает. Ты можешь вырвать у нее признание, а он – сердце. И напрягаться ему для этого придется куда меньше твоего.

– И с этим я соглашусь. Вот только любопытно, как ты это понял по всего-то одному разговору с ним.

– Я это понял бы и по одному взгляду на него. Дело в глазах. Он – вампир, – бросил Рорк, остановив машину.

Ева раскрыла рот. Собраться с мыслями и оформить их в слова она смогла, только когда уже вышла из машины и подошла к Рорку, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

– Что ты сейчас сказал?

– Я сказал то, что хотел сказать. Люди такого типа высасывают жизнь из других, делают это ради сиюминутного удовольствия, прямо как вампиры в книжках. Он, Ева дорогая, как и они, – бездушный монстр.

«Как и мой отец, – вновь повторила она про себя. – Да, Рорк тоже это понял. Он все понял».

Она распознала монстра, в этом не было ничего ни странного, ни пугающего. Она просто поняла, какого зверя ей предстоит затравить.

Войдя в дом, Ева стянула с себя жакет и походя ткнула пальцем в Коммерсета. Дворецкий Рорка, как и всегда одетый строго, словно собирался на похороны, учтиво ждал в холле.

– Вот именно так я всегда и представляла себе вампира: бледный, тощий, мрачный и безжизненный.

Она демонстративно бросила жакет на столбик перил и начала подниматься на второй этаж.

– Не желаете ли сегодня поужинать в столовой, как все нормальные люди? – поинтересовался Коммерсет.

– Работа ждет. Кстати, на твоём месте я бы о нормальных людях вообще не заикалась.

– Мы что-нибудь перекусим у себя, – поспешил добавить Рорк.

Он как ни в чем не бывало вошел вслед за Евой в ее кабинет, а войдя, прижал ее к стене.

– Пожалуй, начну с аперитива, – прошептал он и с силой впился губами в ее губы.

Кровь в ее венах мгновенно закипела. Теряя голову, Ева чувствовала, что еще немного, и от возбуждающего, почти животного неистовства, с которым Рорк терзал ее губы, мозги у нее расплавятся и потекут. Она из последних сил обвила его бедра ногами, но его умелые

руки все равно быстрыми движениями скользили по ее телу, доставляя ей сладостные мучения.

Ева жадно глотнула воздух и отдалась этому буйному, дикому наслаждению. Отдалась ему.

Она всегда отдавала. Он знал: сколько бы ему ни было нужно, она всегда рада была ему это отдать, получить, ответить на его бездонное, безудержное желание своим. Ее губы лихорадочно отвечали на его поцелуи. Когда он стянул с нее рубашку, у нее вырвался глубокий стон, а он уже прильнул, лаская губами и зубами, к ее жаркой, трепещущей плоти.

Вкусив ее, он почувствовал, как в нем вздымается новая гигантская волна желания.

Она нетерпеливо рвала ремень на его брюках, а он отвечал ей таким же нетерпением. Освободившись от того, что их разделяло, она страстно припала к нему, плоть к плоти.

Он заглянул в ее глаза, в них отражалась ночь, и когда он вошел в нее, на какой-то ослепительный миг весь свет для нее, казалось, померк.

В своей страсти она не отставала, в дикой скачке сердце ее бешено стучало в унисон с его сердцем. Он с силой поднял ей руки над головой и крепко сжал, вместе с ней седлая гребень последней мощной волны удовольствия.

Ева прерывисто дышала, Рорк прижался щекой к ее лбу, пытаясь сам перевести дыхание, а затем слегка коснулся его губами – легкий, как крылья мотылька, поцелуй после необузданной силы их соития.

– Знаешь, я здорово разозлился, когда какой-то киношный Дракула у меня на глазах стал приударять за моей женой, – заметил Рорк.

– Ну, лично я от этого только выиграла. – Ева прислонилась к стене и, расслабившись, заглянула ему в глаза. – А ты?

– Даже очень, спасибо.

– Всегда пожалуйста. И знаешь что? Я бы сейчас не отказалась от хорошего куска мяса. Толщиной дюйма в четыре. Составишь мне компанию?

– Да, я тоже не прочь перекусить, – улыбнулся Рорк и поцеловал ее в губы.

6

Ева съела гигантский гамбургер, заново просматривая список приводов Дориана. Телефон буквально раскалился у нее в руках: пришлось разговаривать с детективами и следователями в Чикаго, Бостоне, Майами, Нью-Лос-Анджелесе, Вашингтоне и еще в нескольких европейских столицах. Дориан не просто так проскакивал сквозь систему, он делал это, петляя по стране или отсиживаясь в Европе.

Она сделала целую кучу записей, запросила стопку личных дел и пообещала держать в курсе расследования коллег из других городов.

Когда Рорк вышел из комнаты, Ева поставила еще одну доску с фотографиями, забила свои записи в компьютер и уже хотела звонить начальнику службы безопасности в здании, где жила Тиара Кент, когда он вернулся и окликнул ее.

Ева жестом попросила подождать.

– Просмотрите еще раз, пожалуйста. Если увидите его у себя на записях, в любой день, сразу сообщите мне. Да, да, в любое время суток. Спасибо! – сказала она в трубку и отключила связь.

– Пришлось половину земного шара обзвонить. В сухом остатке: наш Дориан – хитрый мошенник. Изворотлив, как гадюка, и жалости в нем примерно столько же, а самомнение у него размером с... какого у нас размера Айдахо?

– Есть штаты и побольше, – прикинул Рорк, – но и Айдахо немаленький.

– Лады, пускай остается Айдахо. И ко всему этому он любит баловаться с богатыми дамочками и с запрещенными препаратами. Нет уж, у меня он черта с два выкрутится. Схвачу его за жабры, а то и пониже. И если найдем у Тиары в доме видеозапись с его личиком, будет ему еще один гвоздь в крышку гроба.

– В таком случае тебя может заинтересовать то, что я откопал в его финансах.

Ева вскинулась, но тут же недовольно нахмурилась.

– Без ордера нам в них копаться нельзя. Пока.

– Именно поэтому я использовал незарегистрированное оборудование, – откровенно сказал Рорк и, прежде чем Ева успела возмутиться, ясно и четко добавил: – Не нравится он мне.

– Да уж и так понятно. Но мне пока его финансы без надобности, и что бы ты там ни накопал, к делу я это подшить не смогу, так что...

– Ну так и не подшивай. Если тебе неинтересно, могу ничего не рассказывать, – отмахнулся он и, подойдя к встроенному в стене мини-бару, стал неспешно наливать себе бренди.

Терпения у Евы хватило ненадолго.

– К черту! – не выдержала она. – Выкладывай, что у тебя там.

– Официально у его клуба другой владелец, но на самом деле все принадлежит именно ему. У него там несколько подставных фирм, и формально он значится только управляющим.

– Выглядит подозрительно, – согласилась Ева, – но криминала в этом нет.

– И денег на клуб он спускает немало: куда больше, на мой взгляд, чем стоило бы вкладывать в подобное подпольное заведение. Видимо, Айдахо для сравнения все-таки мало-ват. Накладные расходы у него намного превышают прибыль, особенно с учетом зарплаты сотрудников.

– Ты что, и в бухгалтерию клуба тоже залез?

– Труда это мне не составило, – честно ответил Рорк и, взболтнув в бокале бренди, отпил немного. – Защита не такая уж и серьезная. Он теряет на этом клубе деньги каждую неделю. Много денег. Однако же на его банковском счете это никак не отражается. Наоборот,

у него постоянный рост накоплений. Не астрономический, правда, но это и подсказывает мне, что у него есть еще и другие счета. Я пока всего лишь по верхам глянул.

– И что же это у него за сторонние источники дохода? – спросила Ева.

– Хороший вопрос, – улыбнулся Рорк.

– Одна из статей наверняка наркота. Жульничество, шантаж, вымогательство. Однажды мошенник... Кент он, конечно, не доил... А иначе стал бы он убивать такую дойную корову? С ней у него это было не ради денег. Точнее, не ради них одних, – поспешила уточнить Ева. – Деньги – это просто маленький приятный бонус.

– Согласен. Впрочем, готов спорить, не такой уж маленький. Могу посмотреть повнимательнее на ее финансы, но, думаю, она была из тех, кто деньгами швыряется, как конфетти на Новый год.

– Ага, у нее несколько сотен пар туфель.

– Ну, положим, тут я никакой связи не вижу, – невозмутимо заметил Рорк, на что Ева лишь закатила глаза. – Дай мне время, я отыщу, где он хранит свою записку, и проверю все подозрительные поступления: не совпадают ли они по времени с тратами убитой.

– Время, говоришь? – повторила за ним Ева. – Речь о днях или часах?

– В этом случае дело может затянуться на пару дней.

– Так долго! Нам бы эта информация не помешала, но его на этом не поймать.

– И опять мы в синхроне. – Рорк подошел к ее столу, присел на край. Ему нравилось так сидеть, с этого места удобно было смотреть в ее темно-янтарные глаза. Глаза настоящего копа. – Может дать зацепку, но не крючок. Что же до его клуба, то у него там определенно двойная бухгалтерия. И в потайной у него точно записаны задранные до небес членские взносы, доходы с перепродажи незаконных препаратов и все такое прочее. Со временем я и это тебе достану.

– Да ты просто находка! – Ева одобритительно хлопнула его по колену. – И не только в плане секса.

– Ах, дорогая, как это мило. Я о тебе точно такого же мнения, – парировал Рорк и, нагнувшись, поцеловал ее. Вот почему еще он любил сидеть на краешке ее стола. – А по поводу этого Дориана... Был бы он умнее, скрывал бы свои официальные доходы и расходы получше. Но он только считает себя умным.

– А ты умнее даже того умника, каким он сам себя считает. Э-э-э... Если ты мою мысль уловил.

– Ну ты сегодня просто рассыпаешься в комплиментах. Надо почаще зажимать тебя в углу.

Ева рассмеялась, взяла кружку с кофе и с удовольствием допила его, хотя кофе уже успел остыть.

– Утром будут сравнительные результаты по ДНК. А может, повезет и мы найдем его физиономию на записях с камер в ее доме. Я собираюсь прижать барменшу, может, признается, что его алиби на самом деле ничего не стоит. Надеюсь, что днем он уже будет скучать на нарах. И тогда мы сможем разобрать его финансы по винтику. Я огрею его молотом по голове, а ты можешь утяжелить мой молот.

– Но?... – уточнил, наклонив голову, Рорк. – Слышу в твоем голосе какое-то «но».

– Но уж больно все просто получается. Он вел себя так, словно с него взятки гладки. Дал мне образец ДНК и бровью не повел, даже улыбнулся.

– Улыбка его мне особенно не нравится, – мрачно подтвердил Рорк.

– В точку. Мне тоже. Он железно знает, что оставил у Кент следы своей ДНК и что по ним мы можем его вздернуть, но даже ордера у меня не потребовал. И, между прочим, чтоб его получить, мне бы еще пришлось изрядно попотеть. Может, он и не так умен, как думает, но не настолько же он глуп? Он совершенно спокоен, и мне это покоя не дает.

– Значит, у него в рукаве припрятан туз. Нужно всего лишь побить его своими козырями. А что еще тебя беспокоит?

– Не понимаю, о чем ты.

– Я видел, как в клубе ты пару раз уходила в себя. И когда вернулись домой – тоже. Что тебя так тревожит? Ты что-то вспомнила?

– Мне много всего нужно обдумать, спланировать... – начала оправдываться Ева.

– Ева, – только и сказал Рорк.

Он понимал ее с полуслова, она его тоже.

– Своего отца. Я стояла там, в этом гадючнике, и Дориан пошел прямо на меня. На меня, – повторила Ева. – Не на нас, из нас четверых он выбрал меня одну.

– Да. Это правда.

– Все это было как какой-то сон. Туман, огни, шум. Я понимала, что это все показуха, игра на публику, но... Наверно, у меня в глазах что-то написано, и когда я ему в глаза посмотрела... Ты говоришь, он – социопат. Убийца. Да, в его глазах это читалось. Но я увидела кое-что еще. Глядя на него, я увидела то же чудовище, что жило в моем отце. И оно глазело на меня изнутри Дориана. Мне от этого... мерзко. И страшно.

Рорк взял ее за руку.

– Чудовища существуют, и мы с тобой оба это знаем. Спится от этого подчас не так безмятежно, и на сердце не так спокойно, как хотелось бы. Но зато им не заставить нас врасплох.

– Он словно бы знал, – продолжала Ева, крепче сжав его руку. Она никому, кроме Рорка, не смогла бы рассказать об этом. Было время, когда она вообще никому о таком не смогла бы рассказать. – Я понимаю, это все мое воображение, мои... наверно, можно сказать, мои демоны. Но когда он на меня уставился, он как будто все про меня знал. Словно видел в глубине меня маленькую испуганную девочку.

– Вот в этом ты ошибаешься. Он увидел женщину, которая не отступает.

– Надеюсь, что так. Потому что в какой-то момент мне захотелось оттуда сбежать. Просто драпануть подальше от всего этого. – Ева судорожно перевела дух. – Вампиры бывают разные, ты сам сказал. Разве мой отец не был вампиром? Он пытался высосать из меня жизнь, превратить меня в нежить, в ничто. Я его проткнула ножом, а не колом. Может, потому-то он и продолжает меня преследовать. Все время вспоминается.

– Ты создала себя сама. – Рорк наклонился и взял ее лицо в ладони. – И никогда он не смог бы понять, какой ты стала. И Дориан тоже не сможет. Как бы он на тебя ни смотрел, разглядеть тебя настоящую он не в состоянии.

– Он думает иначе.

– Он заблуждается. Ты не хочешь поговорить об этом с Мирой?

– Нет, – быстро ответила Ева и, немного подумав, решительно покачала головой. – Нет, по крайней мере, не сейчас. Я выложила это тебе, и мне уже стало легче. Засажу его – и все вообще будет отлично.

Она поглядела на их сцепленные руки, потом перевела взгляд на лицо Рорка.

– Не хотела тебе говорить, что испугалась, а тем более почему. Глупости все это.

– Глупости.

– Ты разве не должен меня поддерживать, успокаивающе гладить по руке, говорить что-нибудь типа «никакие это не глупости, бла-бла-бла, съешь шоколадку», – нахмурившись, проворчала Ева.

– Ай-ай-ай, ты невнимательно читала книги по семейным отношениям. Примечания мелким шрифтом. Так утешают мужей – причем исключительно посторонние женщины. А мужу, если я не ошибаюсь, разрешается даже наругать расстроенной жене, а потом предложить по-быстрому перепихнуться.

– Обойдешься, – бросила Ева. – Но все равно спасибо.

– Предложение все еще в силе.

– Да, да, в чулане, на полу, в прихожей, на лестнице. Нет уж, умник, делу время, потехе час.

Ева рывком поднялась из-за стола, подошла к доске с фотографиями и принялась ее изучать, чувствуя, что ее волнение улеглось, а мыслям вернулась былая ясность.

– Итак. Длинная история приводов. Таинственные источники доходов. Знакомство с жертвой и стопроцентное попадание в психологический портрет. Алиби у него дутое. В клубе держит какой-то вампирский лохотрон, трясет с богатых идиотов бабки, возможно, шантажирует их, а может, толкает им «дурь». Но это только верхушка айсберга. У него есть какой-то секрет, – задумчиво проговорила Ева. – У него есть секрет, поэтому его просто распирает от самодовольства.

– Лейтенант, воздух! – окликнул ее Рорк.

Ева быстро обернулась и успела поймать брошенный им шоколадный батончик. Усмехнувшись, сорвала обертку и, впившись в него зубами, продолжила изучать схему.

Ее смена заканчивалась, но Алессерия не спешила уходить домой. Она ввела свой код, закрыла кассу, сдала пост сменщице.

По дороге к шкафчику, где каждый день оставляла свою сумку и куртку, она как бы невзначай потянулась. Даже в раздевалке, за закрытыми дверьми, она сохраняла обычное выражение лица, выполняла все привычные действия без суеты и волнения. Босс всем дал понять, что все происходящее в клубе записывается на видео, в каждом помещении стоят камеры, и все это знали.

«Никогда не знаешь, не наблюдает ли кто-нибудь за тобой сейчас», – подумала Алессерия.

Зевнула она совершенно естественно. Смена была долгой и беспокойной: постоянные клиенты, а в клубе их была целая толпа, не просыхали всю дорогу. Алессерия, как обычно, переложила чаевые во внутренний карман сумочки, застегнула «молнию». Повесив сумочку наискосок через плечо, сверху надела куртку и шнурок со светящимися бейджами, выданными всем работающим в клубе, так что один висел у нее на груди, а второй – на спине.

Сияющая на них золотая пентаграмма с броскими красными буквами «КБ» в центре защищала ее и спереди, и сзади, как щит: на пути через отвратительные тоннели ее никто не посмел бы тронуть. Это Дориан тоже с первого дня ясно дал понять и в первую же неделю после открытия в назидание другим проучил какого-то торчка, напичканного под завязку, который вздумал подвалить к одной из официанток.

Поговаривали, что нашли его потом порезанным на части, причем крови было так мало, что даже на лужицу не хватило.

Врут, конечно. Наверное. Но с тех пор для всех, кто носил знак, путь по тоннелям из клуба и в клуб был всегда свободен.

Тем не менее Алессерия все равно по привычке проверила в кармане мини-шокер и «сирену».

Душевное спокойствие стоило маленьких предосторожностей.

Алессерия направилась к выходу и, как обычно при пересменке, прибилась к группке других уходящих сотрудников. Вместе не так страшно. Разговоров по дороге было немного – в клубе у них вообще все старались держать язык за зубами, – поэтому она смогла предаться собственным размышлениям и не обращать внимания на вонь, полумрак, грохочущую музыку и доносящиеся из-за каждого второго угла крики.

Когда-то она думала, что справится, что деньги того стоили. Если экономить, то с ее зарплатой и чаевыми она могла бы скопить нужную сумму, выложить первый взнос за какой-

нибудь маленький домик за городом с собственным газоном. Сынишке будет где играть, а она найдет нормальную работу. Днем.

План казался отличным, а себя Алессерия считала женщиной не робкого десятка. Но работа, призналась она самой себе, оказалась жестью. Клуб этот, эти тоннели, этот ее босс. Жесть. Придется опять перейти на уличный уровень, разрываться на двух ставках все лучше, чем под землей. Придется откладывать каждую неделю понемногу, как раньше. С домиком в Квинсе, газоном и собакой, конечно, придется еще несколько лет обождать.

Но в «Кровавую баню» она не вернется.

Выбравшись наконец на улицу, Алессерия уже знала, как ей поступить. Она пошлет заявление об уходе по почте. Напишет, что это из-за сына. Дориан, правда, знает, что ребенок у нее в совместной опеке с бывшим мужем, но она напишет, что ей тяжело работать в ночную смену, что это отнимает слишком много сил.

И Дориан, уверяла она себя, стаскивая с шеи шнурок со светящимися бейджами и засовывая их в карман, не станет ее удерживать. По крайней мере, так она себе это представляла. Да и не захочет. На такую зарплату он ей в два счета найдет замену.

Пусть кто-нибудь другой теперь подливает в джинн для «Кровавого мартини» свиную кровь – ох как она надеялась, что кровь и вправду всего лишь свиная! – или голыми руками вытаскивает сухой лед для «Кладбища». Она с этим завязала.

Копы стали последней каплей. Хватит с нее! Он заставил ее им соврать, значит, что-то у него было нечисто.

Снова спускаясь под землю – теперь уже в метро, чтобы добраться до дома, – Алессерия самой себе призналась, что соврала добровольно, еще до того, как он ей велел. Что-то ей подсказало, что будет лучше прикинуться дурочкой.

«Ни разу ее не видела».

Это Тиару-то Кент, которая в первый же визит выхлебала с полдюжины «Кровавых мартини» и еще черт знает сколько проторчала с Дорианом наедине в его личном кабинете!

Алессерия успокаивала себя мыслью, что не видела, как они с Дорианом вместе уходили. Но правда была в том, что она в тот день вообще не видела, как они уходили. А значит, они могли вместе выскользнуть через запасной выход из кабинета Дориана.

И она не видела его прошлой ночью с полуночи и до конца смены. После того как эта Кент к нему поднялась, Дориан не спускался и не танцевал. Она соврала копам.

Она бы его заметила. Она всегда его замечала, потому что у нее от одного его вида волосы на голове начинали шевелиться.

Он ведь мог убить Тиару Кент. Он и впрямь мог.

Мучительно размышляя, что ей теперь делать, что она вообще может сделать, Алессерия уселась в конце вагона. Она в десятый раз повторила себе, что можно просто уволиться и забыть об этом. Не ее это дело, и лучше было бы не совать в него свой нос. Надо просто уволиться, и все. А там видно будет.

Но выйдя на своей станции, она подумала о сыне и о том, как всегда учила его поступать правильно, всегда говорить правду, быть смелым и честным.

Поэтому, идя темным переулком к дому, Алессерия вытащила из кармана телефон и визитку, что ей оставила женщина-коп.

По спине у нее побежали мурашки, дыхание сбилось. Сколько она ни твердила себе, что все это глупо, все равно не удержалась и украдкой оглянулась через плечо. Еще и еще раз. Ничего, ровным счетом ничего страшного. Клуб уже далеко, она выбралась из подземелья. Дориан ей доверяет, знает, что она его прикрыла на все сто.

Уже почти дома, почти в безопасности.

Однако, набирая номер рабочего телефона Евы, она все равно старалась, где возможно, держаться освещенной стороны улицы. Наткнувшись на автоответчик, она перевела дыхание.

– Лейтенант Даллас, это Алессерия Картер, из «Кровавой бани».

Она умолкла и снова оглянулась. Мурашки словно отрасли стальные когти. Послышалось? Шаги? Шуршание выброшенной газеты?

Но в темноте ничего не было видно, лишь круги света от фонарей и тени между ними, да черные провалы окон.

Алессерия на всякий случай ускорила шаг, чувствуя, как дрожат ноги.

– Мне нужно поговорить с вами насчет... насчет Тиары Кент. Если можете, свяжитесь со мной, как только...

Он возник ниоткуда, налетел на нее, как безжалостный вихрь черного ветра. От испуга Алессерия ахнула, повернулась кругом и оступилась. Она успела выдохнуть один слабый вскрик ужаса, прежде чем его рука сомкнулась на ее горле, заглушив даже этот единственный испуганный писк. Его черные глаза впились безучастным взглядом в ее лицо. Телефон выпал из ее руки. Он одной рукой легко поднял ее за шею, словно она ничего не весила.

– Ты совершила роковую ошибку, – произнес он тихим ровным голосом, рывком увлекая ее за собой из-под фонаря в тень.

Ноги Алессерии дергались, как у повешенной. Перед ее глазами засверкали красные точки, легкие разрывались от нехватки кислорода, рука беспорядочно пыталась нащупать в сумке «сирену».

Подолы ее туфель беспомощно скребли по потрескавшемуся асфальту тротуара, из глаз брызнули слезы, она в животном ужасе вытаращилась, увидев, как он улыбнулся, и в ночной тьме сверкнули настоящие клыки. Сверкнули и впились ей в горло.

Едва одевшись, Ева взяла еще одну, уже вторую за утро кружку с кофе.

– Схожу проверю рабочий комп в кабинете, вдруг ночью что-нибудь пришло из лаборатории.

– А тебе не кажется, что ты на этом деле слегка тронулась? – отозвался Рорк, оторвав взгляд от утренних котировок. – Еще только семь.

– Ты на своем тронулся, – кивнула Ева на экран со сводками, – я – на своем.

– Ну посмотри с телефона. Сможешь хоть перекусить в процессе.

– И как же ты мне предлагаешь проверять рабочую переписку с телефона?

Рорк со вздохом поднялся с дивана, подошел к ней и протянул руку за аппаратом.

– Мой дорогой компьютерный «чайник», они же все взаимосвязаны. Потому-то это и называется мобильной связью.

– Да-да, конечно, но надо же помнить все эти коды и пароли, все равно легче, просто... – начала оправдываться Ева, хмуро глядя, как Рорк что-то набирает на ее телефоне.

– Переправить все входящие сообщения с домашнего компьютера Даллас, – скомандовал он.

Выполняю. С последнего включения домашнего компьютера Даллас новых сообщений не поступало.

– Гм. Ладно, все проще, чем я думала. А почту на компе в управлении он тоже проверить может?

Рорк лишь улыбнулся в ответ.

– Переправить все входящие сообщения с рабочего компьютера Даллас в Центральном управлении.

Выполняю. Есть одно сообщение на автоответчике телефона...

– Ч-черт, – выругалась Ева, выхватывая у него телефон. – Я же сказала, звонить мне домой при любом...

Лейтенант Даллас, это Алессерия Картер из «Кровавой бани».

– Ага, совесть заела, – решила Ева, глядя на ее изображение на экранчике. – Похоже, звонила по дороге домой.

Мне нужно поговорить с вами насчет... насчет Тиары Кент. Если можете, свяжитесь со мной как только...

Послышался какой-то звук – порыв ветра? В кадр ворвалась рука в черной перчатке и схватила Алессерию за горло.

– Твою мать! Черт! – закричала Ева, вцепившись рукой в руку Рорка. Изображение на экране задрожало, смазлось, видно было, как телефон упал на мостовую и выключился.

– Отмотай назад, – скомандовала она, выхватывая из кармана коммуникатор.

– Сообщение от лейтенанта Евы Даллас. Срочно, ближайшую патрульную машину к... – Она на мгновение замерла, перебирая в памяти адреса, вспомнила страничку из дела Картер, назвала адрес, повторила: – Возможное нападение, жертва – Алессерия Картер, белая, тридцать четыре года, волосы темные, среднего роста. Выезжаю на место.

– Я с тобой, – сказал Рорк. – Пибоди далеко, а я под рукой. Можешь ее по пути вызвать. Ты же знаешь, что она уже мертва, – добавил он, сбегая вслед за Евой по лестнице.

– Может, ей удалось вырваться и убежать, может, он ее просто припугнул. Черт возьми, это же я ее подставила. Отдала ему прямо в руки.

– Никого ты не подставляла. – Рорк подхватил с перил ее жакет и бросил ей, другой рукой уже накидывая на себя куртку. – Это он ее подставил, в тот самый момент, когда потребовал подтвердить его алиби. Он сам ее подставил. Я поведу.

Ева знала, что так доберется быстрее и по дороге у нее будет возможность дозвониться до Пибоди и получить отчет от диспетчерской. Дома у Алессерии никто не брал трубку.

– Живо, живо, вскрывайте дверь! – рявкнула Ева. – Прямая угроза жизни, у нас все основания для вторжения. Взламывайте дверь!

Дождаясь ответа, она молотила кулаком по колену, а Рорк тем временем отчаянно маневрировал, пробиваясь сквозь то стоящий, то вяло движущийся поток едущих на работу.

Сообщение для лейтенанта Евы Даллас. Патрульные сообщают: квартира пуста, следов взлома или насилия нет.

«Естественно, – подумала Ева. – Он не оставил следов. Он же не домой ее потащил».

– Немедленно начать поиск в радиусе пяти кварталов. Повторяю описание внешности потерпевшей: женщина, белая, тридцать четыре года, волосы черные, была одета в черные брюки, черную рубашку, красную куртку.

Ева разъединила связь и уставилась прямо перед собой.

– Сама знаю, – буркнула она, хотя Рорк ничего не говорил. – Он бы не оставил ее в живых.

7

Направляясь к дому Алессерии, Ева автоматически разглядывала окружающие дома. Это был запущенный квартал не самого престижного района. Любой уважающий себя уличный грабитель обходит такие места стороной. Воровать здесь особенно нечего, а содержимое карманов народ без боя не отдаст. Даже уличные проститутки тут не рыбачат. Короче, квартал безопасный, просто потому, что бедный.

Увы, Алессерию Картер это не спасло. Взгляд Евы выхватил вход в подземку.

– Вон там припаркуйся где сможешь. Она ведь на метро домой ездит, так? Дешево и быстро. Значит, шла она отсюда.

Ева выскочила из машины, стоило Рорку притормозить, вытащила телефон и еще раз проиграла сообщение с автоответчика в поисках узнаваемых зданий на заднем плане.

– Темно, как в заднице, и во весь экран ее лицо... Хотя... – Она подняла телефон, словно сама кому-то звонила, обернулась через плечо. – Смотри, похоже вон на то здание.

Она продолжила путь к дому Алессерии, глядя то на экран, то вокруг.

– Вот примерно здесь он ее и подкараулил. Ее мобильник наверняка уже кто-нибудь подобрал, может, он же сам, но напал он на нее точно где-то здесь.

Ева еще раз внимательно осмотрелась по сторонам, пристально оглядела узкое высокое здание, втиснутое между китайским рестораном и заколоченным магазином. Фасад был весь исписан граффити, под ними виднелся обломок старой таблички «На снос».

Ева вытащила коммуникатор, вызвала подкрепление, затем достала оружие и двинулась ко входу.

– У тебя в кармане, кроме половины всех денег на планете, больше ничего нет? – спросила она Рорка.

– Отмычки, хотя тут они не потребуются.

Ева кивнула, наклонилась и вынула из кобуры на лодыжке запасное оружие.

– Умник, назначаю тебя помощником шерифа, – сказала она, набрала в грудь побольше воздуха и вышибла дверь ногой.

Она ворвалась, присела и взяла на мушку зону справа от двери, Рорк, в полный рост, слева. Этот балет они разучили давным-давно и отрабатывали четко, без напоминаний. Ева всегда брала нижний уровень. Сквозь разбитые окна в помещение просачивался свет, освещавший осколки стекла, мусор и крысиный помет.

И лужи крови.

Ева почувствовала запах. Не только крови, смерти. Тяжелую вонь умерщвленной человеческой плоти.

Рорк вынул карманный фонарик и осветил кровавый след.

Он бросил ее на полу с раскинутыми в стороны руками и ногами, так что получился отвратительный крест из человечины. Большую часть одежды он с нее сорвал, остались только редкие, прилипшие к потемневшей от кровоподтеков коже лохмотья.

Из двух отверстий у нее на горле натекла лужа крови. Остекленевшие глаза не утратили отраженного в них страха и теперь смотрели в потолок в беспредельном ужасе.

– Ее кровь он забирать не стал, – тихо заметила Ева. – Не готовился заранее. Но сделал все, чтобы перед смертью она помучилась, пока не выпустил из нее всю кровь. Опыанел от пытки, от ощущения власти. Видишь, как он ее растянул? Проклятый садист!

Рорк коснулся рукой ее плеча.

– Схожу, принесу твой полевой набор.

Ева начала изучать место преступления. Это была ее работа. Она смотрела на кровавый след, на смазанные отпечатки и видела, как он ее сюда затаскивал.

«Она брыкалась, – подумала Ева, – колотила ногами по бетонным ступеням. Так сильно, что порвала туфли. Недорогой кожаный ремешок. Затащил внутрь и сразу прокусил ей артерию, прямо на ступеньках. Вот на грязной стене пятно, куда брызнула кровь. Здесь она потеряла сознание. Отсюда он ее потащил по земле. Вытащил сюда, чтоб был простор для работы. Отбил почки, печень, изнасиловал. А она тем временем истекала кровью. Но часть крови он все равно забрал. Выпил, налил в бутылку».

– Время смерти – три тридцать, – продиктовала она для протокола. – Жертва умирала где-то в течение часа. – Ева присела на корточки. – До дома убитой отсюда полтора квартала.

Она взглянула на вернувшегося с полевым набором Рорка. Тот стоял, сунув руки в карманы куртки. Задувавший сквозь разбитые окна утренний ветерок ворошил его черные волосы. И поднимал в воздух висевший здесь мерзкий запах смерти.

– Он мог убить ее в клубе, в подполье, где угодно. Ее бы вообще не нашли, и мы никогда не доказали, что она была убита именно здесь.

– Он хотел, чтобы ты ее нашла, – согласился Рорк. – Это намек, да нет – это вызов.

– Вот именно. У него не было необходимости ее убивать. Откажись она от своих показаний, он для своего алиби десять других свидетелей найдет. Подкупит или запугает. Он мог ее и не убивать. И уж точно не таким образом.

– Ему это доставило удовольствие, – произнес Рорк и пристально посмотрел на Еву. – Все, как ты сказала. Главное – не месть, главное – само убийство.

– И он хотел, чтобы нашла ее именно я, – добавила Ева. – Потому что он вчера меня срисовал. Можно сказать, мы с ним поняли друг друга без слов. Но он сам себе роет яму. Тут тоже наверняка будут следы ДНК, и у него на одежде и обуви должна остаться эта грязь, да и кровь тоже. «Чистильщики» ее найдут.

– Он напал на нее, когда она звонила тебе, Ева. – Рорк помог ей подняться. – Опять же, это тоже вызов тебе.

– Да, я поняла. Он у меня тоже очень скоро кое-что поймет. – Ева оглянулась на появившуюся в дверях Пибоди.

– Поиски пока ничего не дали, – доложила та. – Связалась с бывшим мужем, живет в паре кварталов отсюда. Он уже на подходе.

– Поговорим с ним на улице. Не нужно ему это видеть. – «Никому не нужно видеть то, что приходится видеть нам», – мысленно добавила Ева. – Тело можно запаковывать и составлять протокол. Больше она нам здесь уже ничего не расскажет. Поглядим, что она скажет Моррису.

Ева вышла наружу, с благодарностью подставила лицо неяркому солнечному свету и ветру с запахами города, а не смерти. Она уже потянулась было за телефоном, чтобы в очередной раз поторопить техников в лаборатории, но тут заметила перебегающего дорогу на красный свет и направляющегося к ней здорового чернокожего мужчину. Росту в нем было все шесть с половиной футов, а плечи как у полузащитника.

На нем были тренировочные штаны, футболка, короткие косички-дреды на голове, а в золотистых, как светлые топазы, глазах читалась паника. Не обращая внимания на дежуривших у ограждения патрульных, он кинулся ко входу в заброшенное здание и почти успел проложить себе дорогу туда. Ева поспешила окликнуть его по имени и отвлечь внимание на себя.

– Рик Сабо?

– Да, да. Моя жена – бывшая жена. Мне звонили, сказали...

– Пропустите его. Мистер Сабо, я – лейтенант Даллас. Я сожалею о том, что случилось с вашей бывшей женой.

– Но вы точно уверены, что это она? Она с собой носит «сирену» и мини-шокер и постоять за себя умеет. Может...

– Мы ее уже опознали. Мне очень жаль. Когда вы...

Ева запнулась, потому что он просто рухнул на корточки, схватившись за голову, словно человек, сраженный внезапной болью.

– О боже, боже! Алесса. Как я... Говорил я ей: брось эту чертову работу. Я же ей говорил.

– А почему вы хотели, чтобы она ушла со своей работы?

Рик поднял голову, но так и остался сидеть на корточках, поэтому Еве пришлось опуститься рядом.

– Она работала в этом сектантском клубе – какая-то хрень с вампирами, но это еще полбеды. Это под землей, на Таймс-Сквер. Это опасно, там опасно, она это знала.

– Зачем же она там работала?

– Платили раза в три больше, чем она тут зарабатывала. С чаевыми иногда выходило все четыре. И никаких двойных смен. Хотела купить домик где-нибудь в Квинсе. У нас сын маленький, – при этих словах он прослезился, – Сэм. У нас с ней совместная опека. Хотела поселиться где-нибудь за городом. Господи, я же ей говорил: оно того не стоит. Я туда ходил глянуть, сразу как она туда устроилась. Чертова дыра в чертовой канализации. Ох, Алесса...

«Любовь, – подумала Ева. – Может, и не настолько сильная, чтобы удержать брак, но все равно любовь».

– Она вам рассказывала о своей работе, о коллегах? Начальстве?

– Нет, ничего она мне не рассказывала. Особенно после того, как мы из-за этой работы с ней сцепились. С самого развода так друг на друга не орали. Пока вместе жили, вообще не думал, что мы можем так друг на друга наорать. Сказать по правде, мне было страшно. За нее страшно. Но я все запорол.

Теперь он сидел, опустив перед собой руки, и глядел на них, словно они были чужеродными предметами.

– Я тогда рывкнул, чтоб сей же час шла увольняться. И знал ведь, что Алесса от такого только сильнее упрется. Я все запорол, а если б с ней по-другому, может, она бы сейчас...

Он снова поднял голову, поглядел куда-то мимо Евы. За полицейским ограждением уже собралась небольшая толпа зевак. Так и бывает обычно.

«Небось шушукаются, что случилось, – подумала Ева. – Сейчас кто-нибудь прознает, в чем дело, затарахтят, какая жалость, какой кошмар, а сами будут все так же топтаться, глазеть, ждать, не покажут ли труп, чтобы потом можно было рассказать знакомым. Все оттого, что это не их сожрал город, не в их семье горе. Можно глазеть, ждать и радоваться, что это случилось не с ними и не с их близкими. Подождите, еще неизвестно, не случится ли чего с вами».

Но Рик Сабо смотрел на них невидящим взглядом. Потому что, понимала Ева, на этот раз случилось как раз с его близким человеком.

– Мистер Сабо, когда вы были в клубе или после того, вы никого из ее коллег или начальства не видели?

– Что? Нет-нет, – он с силой потер ладонями лицо, – желания не было. Я там минут двадцать всего пробыл. «Дурь» гостям разве что сами в карманы не суют. Те по кабинкам ныкаются, потом выходят, облизываются, а на губах кровь, ну или похоже на то. И все это ради какого-то чертового дома в Квинсе!

– Мистер Сабо, мне придется задать вам еще один вопрос, так положено по протоколу. Где вы находились сегодня между двумя и четырьмя часами ночи и кто может это подтвердить?

– В кровати находился, дома. Со мной же Сэм, я его не могу одного ночью оставить, – просто ответил он, потер ладонями глаза и снова бессильно уронил руки. – У нас в доме

электронные замки, можете проверить все входы и выходы. Делайте все, что вам нужно, только не теряйте времени. Только найдите того, кто убил Алессу. Ее изнасиловали?

Он покачал головой, прежде чем Ева успела ответить:

– Нет, не говорите. Не хочу знать, как там дело было. Она ведь одна шла от станции в два ночи. Все из-за этой гребаной работы. Как я это нашему сынишке объясню? Как вообще сказать, что мамы у него больше нет?

– Могу дать вам телефон специалиста по психологическим травмам у детей.

– Да, хорошо. Спасибо. – Он с трудом сглотнул комок в горле. – Помощь мне пригодится. У нас с Алессой... ну не получилось жить вместе, но во всем, что касалось Сэма, мы были одной командой. Помощь мне пригодится. Мне нужно вернуться к сыну, я его у соседей оставил. Нужно назад к Сэму. Вы мне позвоните, когда... когда потребуется мое присутствие? – спросил он на прощание.

– Да, мистер Сабо, мы вам позвоним, – ответила Ева и проводила его взглядом. – Пибоди?

– Я найду ему психолога. Бедняга...

– Убийца всегда убивает не только свою жертву, – тихо произнесла Ева. – Заканчиваем здесь, нужно ехать в управление. Вдруг Фини сможет почистить видео с ее звонка. Там даже рука этого гада видна.

– Могу с этим помочь, – вызвался Рорк.

– А работать тебе сегодня не нужно?

– Да, но мне бы хотелось помочь, скажем так, забить пару гвоздей.

– Ну если Фини... – Звонок телефона прервал ее. – Секунду, – Ева отошла в сторону и ответила на звонок.

По выражению ее лица Рорк мгновенно понял: что-то не так. Ева выпрямилась и напряглась, как перед боем. Потом обернулась, и в ее глазах он увидел злость.

– ДНК не его.

– Но... – начала было Пибоди.

– Никаких «но», – оборвала ее Ева. – Какой-нибудь придурок-практикант облажался. Ты хотел помочь? Начинай. Найди Фини, вытащите из видео все, что можете. Пибоди, со мной. Едем в лабораторию. Свяжись с Моррисом, – приказала Ева уже на бегу, – пусть сам возьмет образцы ДНК из желудка убитой и лично доставит их в лабораторию. С пометкой «срочно».

– Есть.

Ева в последний раз обернулась на заброшенный дом.

– Ни за что! Ни за что он у меня теперь не вывернется, – сквозь зубы прошептала она.

– А может, не он ее убил? – спросила Пибоди.

Еве пришлось на ходу впрыгнуть в машину, а то она бы сорвалась с места и бросилась бегом.

– Как бы не так!

– Да я только хочу сказать, может, не он лично ее убил. Может, заказал. – Пибоди на всякий случай поплотнее застегнула ремень безопасности, чувствуя, что сейчас Ева ее прокатит с ветерком и мало ей не покажется.

– Нет. Он ни за что не отказался бы от удовольствия убить ее лично. – «Зверь не хочет просто смотреть, не хочет узнавать из вторых рук. Он хочет терзать жертву сам. Хочет чуют кровь». – Обоих убил он, лично. Убийство Кент спланировал заранее, Картер убил, потому что не дурак, понял, что она может его сдать и его алиби рассыплется. К тому же это насмешка лично надо мной. Он ее выбрал, он сделал ею ход, он же ее и разменял. Или лаборатория облажалась, или я. Если он подменил пробирки – я.

– Мы же прямо там стояли. Он у нас на глазах взял кровь из вены.

– Ловкость рук – и никакого мошенства, – проворчала Ева. – Он работал фокусником, к тому он же профессиональный ловкач. Не моргнув глазом дал нам свою кровь, потому что успел подменить ее чужой.

«И я в этот момент вовсе не о деле думала, спору нет, – корила себя Ева. – Задыхалась, горло пересохло, сердце колотилось, со страху про все забыла, дура».

– В любом случае, – заметила Пибоди, – с отрицательным результатом из лаборатории и показаниями Алессерии, от которых она теперь уже не откажется, у нас на него ничего нет.

– Именно на это он и рассчитывает. И я ему в этом подыграла. Берет себе кровь из вены у барной стойки, полумрак, вокруг толпа народу, грохот стоит, ни фиги не слышно. Те еще обстоятельства. – «И при этом еще смотрит прямо в глаза, – мысленно добавила Ева. – Удержал мой взгляд, а я, идиотка, ударилась в воспоминания. Развел как последнюю дуру». – Ну и гад!

Ева быстрым шагом вошла в здание, но у дверей ее остановил начальник лаборатории Дик Беренски.

Он набычился, словно собирался боднуть Еву своей вытянутой, как яйцо, головой, глянул исподлобья и угрожающе ткнул в нее длинным тонким пальцем:

– Даже не вздумай вваливаться в мою лавочку и заявлять, что мы облажались. Я этот образец дважды перепроверил. Лично. Спорить с наукой можешь в любом другом месте. Если образцы не совпадают, я с этим ничего поделать не могу.

Диким Дики его прозвали не зря, а исключительно за склочный характер.

– Думаю, это он сам образцы подменил, – неожиданно смиренно признала Ева. – На жертве его кровь, в ампуле – чужая. Есть идея, как он это провернул, но вопрос сейчас в другом: если кровь не его, то чья же?

Видно было, что Беренски ждал скандала – и теперь, сбитый с толку, стал куда сговорчивее, чем обычно, причем безо всякого подмазывания с ее стороны.

– Ну-у, если ДНК есть в базе, могу поискать.

– Я уже заказала поиск, по нолям.

– По всей базе?

– Я что, первый день в полиции, похожа на зеленого копа? Хотя, если хорошенько подумать, по покойникам я не смотрела.

– Кровь из трупа? И как же она могла очутиться у какого-то придурка в вене?

– Да не в вене, а в пробирке, которую он мне подсунул. Сможешь провести поиск по базе доноров среди покойников?

– Конечно.

– А за час справишься? – недоверчиво спросила Ева.

– Смотри и учись, – ответил Дики, картинно разминая пальцы.

Они вместе вошли и направились к его рабочему месту – длинной стойке, заставленной экранами, системными блоками и панелями управления. Катаясь вдоль прилавка взад-вперед на своем стуле на колесиках, Дикий Дики принялся за работу, вводя команды то вручную, то с голоса.

Пока он занимался поиском, Ева достала свой телефон и набрала номер Фини.

В прошлом ее напарник, а теперь капитан отдела электронного сыска возник на экране с набитым ртом и надкусанной булочкой в руке.

– Привет!

– К тебе едет Рорк, подключи его к работе. Имеем видео звонка жертвы с моего автоответчика, на нем момент нападения. Запись почти сразу обрывается, а на той, что есть, все темное и смазанное. Если сможешь ее почистить, ускорим дело.

– Гляну, – отозвался Фини, проглотив кусок булочки. – Это что, тот самый твой вампир?

– Да иди ты!

– Эй, тебя еще в планах не было, когда я тут одного взял. Сукин сын раскапывал могилы и сшивал вместе разные части тел. Думал создать нового Франкенштейна. Так что и не такая хрень бывает. А что, он еще кого-то грохнул?

– Да, прошедшей ночью.

Фини задумчиво откусил еще кусок.

– Макнаб говорит, он у тебя на глазах кровь прямо из вены сам набрал, по первому требованию.

– Да. Только мы там накосячили. И не мы, а лично я. Потом расскажу. Фини, если сможешь что-нибудь сделать с этой записью, буду должна.

– Вот приедет твой, мы с ним вместе горы перевернем. А ты пока займись этим парнем. И прихвати распятие, не помешает. – Фини многозначительно поднял бровь, а Ева удивленно уставилась на него. – Детка, вокруг полно чокнутых психов, так что всякое случается.

– Я запомню.

Ева как раз отключила связь, когда Беренски испустил победный вопль.

– Вот тебе твоя кровь! И отдаю тебе должное: хорошая смекалка, Даллас!

– А я отдаю должное тебе: оперативно сработано.

– Я ж лучше всех. Грегор Пенски, – объявил Дики, постучав пальцем по фото на экране.

«Квадратная челюсть, маленькие глаза, узкие губы, – машинально отметила Ева. – Рост шесть футов два дюйма, вес двести десять фунтов. Проходил по целому ряду тяжких преступлений. Почти год как мертв».

– И как же он очутился в морге? – спросила Ева.

– Вот сукин сын, – процедил сквозь сжатые губы Беренски. – Значит, я проверял ДНК трупешника.

Он вызвал на экран подробности дела.

– Тело обнаружили в лесу, представь себе, в Болгарии. Сбежал туда с трудовых работ, когда в очередной раз сидел в местной тюрьме, – озвучила, качая головой, Ева. – Отправить перца с таким послужным списком на трудовые работы – это сильно. Кто-то проломил ему башку, частично расчленил и – Пибоди, как тебе это? – выпустил всю кровь. Достань-ка нам полный отчет о его вскрытии. Спорим, среди прочих ранений на шее у него найдется пара следов от укуса.

– Что-то мне ваши вампиры все меньше и меньше нравятся, – проворчал Дики.

– Вполне резонно, – покосилась на него Ева, – если бы они и вправду существовали. Ну и где же теперь вся твоя наука?

– Паранормальные явления – тоже часть науки, – заявил Беренски, высокомерно задрав то, что он называл подбородком. – Я бы на твоём месте, Даллас, заточил пару осиновых кольев.

– Это стоит у меня следующим пунктом в списке.

– А что, правда? – уже в машине с надеждой спросила Пибоди.

– Что – правда?

– Ну, про осиновые колья.

– Пибоди, ты меня достала. У меня от тебя уже веко дергается.

– Я знаю, это, конечно, чересчур, но ты посмотри на все в контексте. Кровь мертвеца. Вампиры же в принципе живые мертвецы. С точки зрения современной науки на первой жертве следов его ДНК нет.

– Потому что он подменил пробирку.

– Ладно, ладно, – примирительным тоном сказала Пибоди. – Но если поверить всем этим вампирским книжкам, то он мог просто сделать этого парня Пенски своим вампиром-вассалом, и тогда...

– Тогда его тело не лежало бы в болгарском морге.

– Тоже верно... – задумалась на секунду Пибоди. – Но мы же не можем быть на все сто уверены, что оно до сих пор там лежит?

«Дохлый номер, – подумала Ева. – Нельзя рассуждать логически, исходя из суеверий».

– А ты проверь. А пока проверяешь, я, пожалуй, проверю более прозаичную версию: что Дориан скорешился с этим Пенски, вышиб ему на хрен мозги и сцедил кровь для будущего употребления. Умно, но было бы куда умнее взять кого-то без уголовного досье длиной в милю. И благо заодно давай попробуем узнать, где Дориан был в момент убийства этого Пенски. На что готова поспорить, что в Болгарии?

– Это ничего не значит. Дориану и для того, чтобы вассалом его сделать, тоже пришлось бы ехать в Болгарию, – пробормотала Пибоди. – Глаза у него нечеловеческие.

– В этом я с тобой абсолютно согласна, – ответила Ева, заезжая в гараж Центрального управления. – И мы ему прямо промеж них и засветим. Так, нам нужны все данные по вскрытию Грегора Пенски, местонахождению в момент его смерти – и прошлой ночью тоже – Дориана Вадима, плюс новый образец ДНК этого скользкого сукина сына.

Мысленно залепив себе еще один щелчок по поводу последнего пункта, Ева выбралась из машины.

– На этот раз образец слюны – и возьмет его наш криминалист. Окажется на нарах еще до захода солнца. Больше он у меня никого не укусит.

– Слушай, Даллас, – спросила Пибоди, еле успевая вскочить за Евой в кабину лифта, – как думаешь, а раньше он кого-нибудь уже кусал до смерти? Болгария – не ближний свет, но есть места и поглуше. Такие, где тело никто не найдет. – «Особенно если оно под землей», – мысленно добавила она.

– Едва ли в промежутке между Пенски и Кент он постился, – согласилась Ева, сверля взглядом двери лифта. – Так что, думаю, да, должны были быть и другие.

– Вот и я о том же. И слушай, веришь ты или мы в вампиров или нет, кто сказал, что он сам в них не верит? Я же видела, как он в клубе себя ведет. Словно это все обман, игра, но все согласны подыгрывать. А вдруг он на самом деле считает, что это правда?

– Мира составила психологический портрет, она говорит, что есть возможность самообмана. Допустим, изначально он убедил себя, что он бессмертный. Но по уголовному досье выходит, что он тот еще авантюрист и преступник. Засунем его в комнату для допросов, – решила Ева, – тогда и поглядим, как он там себя поведет.

– Думаю, если он и вправду считает себя вампиром, он сейчас собой весьма доволен. Две жертвы за две ночи.

– С этого момента он у меня садится на диету. Без гемоглобина.

Выйдя из лифта, Ева направилась в «загон» отдела убийств и застыла перед дверью как вкопанная. С дверного косяка причудливой гирляндой свисала внушительная связка чеснока. По всему коридору слышались сдавленные смешки. Ева решила наплевать на это и не обращать внимания на бросаемые ей вслед многозначительные взгляды, когда вошла в «загон».

Войдя, она направилась напрямик к столу Бакстера.

– Ну и во сколько это тебе обошлось?

– Да это муляж, – усмехнулся он. – Я б для пущего эффекта и на настоящую раскошеллся, пусть и дорого, да не достать было. Зато нашли бутафорскую. Признайте, лейтенант, шутка смешная.

– Ага, прямо надрываюсь от смеха. Я возвращаюсь в подземелье, нужно еще разок побеседовать с графом Дракулой. Хватай своего стажера, будете моим подкреплением.

– Подземелье? – Улыбка на лице Бакстера сменилась гримасой искреннего отвращения. – Да я эти туфли сегодня первый раз надел!

– Ах, теперь у меня прямо сердце от жалости разрывается. Слезы душат. – Ева с довольной ухмылкой оттеснила Бакстера и завладела его компьютером.

Секунду спустя ее подозрения полностью подтвердились. На сонной артерии у Грегора Пенски были зафиксированы два проникающих ранения, списанные на укус животного. Что ж, придется ей просветить болгарских судмедэкспертов. Но для начала она связалась с собственным.

– Что там у тебя по Алессерии Картер? – спросила Ева Морриса.

– Образцы слюны и спермы. Послал с ними в лабораторию своего лучшего человека. Причина смерти – обескровливание. Побои до и после наступления смерти. Кто-то порабатал кулаками в перчатках. Частичный перелом хрящей гортани в результате удушения. Только что пришел анализ крови. Тот же коктейль, что и в теле Кент, введен через отверстия в сонной артерии.

– Через укус его впрыснул?

– Да. В желудке у нее нет ни крови, ни алкоголя.

– Это была уже не вечеринка. Спасибо, Моррис. – Ева откинулась на стуле, приводя мысли в порядок и прикидывая план дальнейших действий.

– Пибоди, – позвала она, вскакивая на ноги, – Бакстер, Трухарт. Поехали. – Ева подошла к двери, щелкнула гирлянду чеснока. – Кому нужно, можете взять с собой. А я, – добавила она, похлопав по кобуре, – обойдусь вот этим.

8

Бакстер хоть и любил в шутку поплакаться насчет сохранности своего пижонского костюма и туфель, копом был что надо. Трухарт, состоявший при нем пока стажером и носивший форму, еще не до конца подрастерял юношескую наивность, но на него можно положиться так же твердо, как и на то, что завтра солнце встанет. Короче, надежен на все сто.

Любой коп в ее отделе – по крайней мере, любой здравомыслящий коп – к перспективе прогуляться по подземелью отнесся бы без энтузиазма, и не важно, ночью или днем. Но лучше этих двоих подкрепления было не сыскать.

Ева шла первой, Бакстер прикрывал тыл. Под землей время не существовало. Там, наверху, светило солнце, день обещал быть теплым. Здесь, внизу, было темно и сыро, как зимой на кладбище. Но уже то было хорошо, что большинство обитателей подземных тоннелей в этот час расплзлось по своим норам.

Некоторые из клубов и притонов работали круглосуточно, поэтому из темноты по-прежнему доносились звуки скрежещущей музыки, по-прежнему вспыхивали огни уродливых вывесок. Те, кто спустился или задержался под землей, искали боли или прибыли и совсем не горели желанием задиравать четверых вооруженных копов. Кто-то выматерился им вслед. Один отчаянный смельчак предложил девушкам отведать своего отростка, который тут же с гордостью достал и потряс им вслед уходящим.

Ева на секунду обернулась и смирив отросток взглядом.

– Такое здесь по вкусу только крысам, да и те предпочитают порции побольше.

Замечание вызвало взрыв хохота среди приятелей эксгибициониста.

– Лейтенант, – с мягким укором произнесла Пибоди, – право же, не стоит дразнить животных.

– Да уж, пусть крысы поработают.

Ева свернула в следующий тоннель, не обращая внимания на несущиеся ей вслед вопли обиженного эксгибициониста, предлагавшего различные творческие варианты того, как именно она могла бы применить предмет его гордости.

– Надо отдать ему должное, парень оригинал, – прокомментировал Бакстер.

– И к тому же оптимист, – поддакнул Трухарт и вызвал у наставника приступ оглушительного хохота.

Ева, краем глаза поймав улыбку на симпатичном, хотя и малость бледном лице парнишки, тоже не удержалась от смеха. Под землей Трухарт заметно нервничал, но задора не терял.

Когда они подошли к «Кровавой бане», эхо криков у них за спиной уже стихло. Клуб был наглухо закрыт.

Ева набрала номер, который ей оставил Дориан. Трубку он поднял, но изображение заблокировал, и из динамика донесся лишь его невнятный сонный голос.

– Это Даллас, открывайте. Мы при исполнении.

– Конечно. Один момент.

Это заняло у него несколько больше времени, но в конце концов замки на дверях щелкнули и зажглась лампочка над дверью. Створки дверей медленно распахнулись.

Ева поняла, что задержка вызвана желанием подправить антураж.

Внутри клуб был освещен тусклым дымчато-синим светом с красными проблесками. Экран над эстрадой работал, крутя калейдоскоп из черно-белых изображений женщин, добровольно и не очень подставляющих шеи под укусы вампира. Стекавшая по их телам кровь была черна как деготь.

Дориан стоял над экраном на одном из открытых балконов. Он был с головы до ног затянут в черное, причем рубаха расстегнута до пояса. Казалось, он завис в воздухе в тонком облаке тумана и в любом момент, если захочет, может вздуть руки и воспарить. Лицо его казалось смертельно-бледным, а глаза и волосы – чернильно-черными.

– Вижу, вы привели с собой друзей, – отразился эхом от стен его певучий голос. – Прошу вас... – он указал рукой на лестницу, – поднимайтесь.

– Вот так паук муху приглашает, – проворчал Бакстер и глянул на Еву. – Дамы вперед.

Ева ненавидела себя за то, что замерло ее сердце, что кровь застыла в жилах. Стараясь не обращать внимания на страх, узлом свернувшийся у нее внутри, она пересекла танцплощадку, покрытую еще более плотными клубами и кольцами тумана, и стала подниматься по грохочущим под ее башмаками ступеням.

Растягивая рот в улыбке, Дориан сделал шаг назад и растворился в тумане.

Ева выхватила оружие и тут же усилием воли заставила себя не отпрыгнуть от неожиданности, когда Дориан словно из-под земли внезапно возник прямо перед ней. Зрачки его глаз были расширены настолько, что она не могла понять, где начинается радужка. Она знала, что если заглянет в них, то увидит все ожившие кошмары своего детства.

– Ловко, – небрежно бросила она. – И верный способ схлопотать заряд.

– Я доверяю вашей выдержке. Добро пожаловать в мое жилище, – сказал он, проходя в открытую дверь и маня ее за собой.

«Черное с красным и серебром. Готика, но с шиком», – отметила про себя Ева. В кованых подсвечниках горели белые свечи, в стенных нишах были выставлены статуэтки демонов и женщин в вызывающе откровенных позах.

Комната – явно гостиная – была меблирована черными диванами и черными креслами с высокими спинками и металлическими узорами. Стену украшал единственный портрет: женщина в прозрачно-белом платье, бессильно повисшая на руках у мужчины, облаченного в черный плащ с высоким воротником. Глаза ее были расширены от ужаса, рот раскрыт в безмолвном крике, а он тянулся к ее шее, оскалив клыки.

– Мое скромное жилище, – добавил Дориан. – Надеюсь, вам нравится.

– По мне, так слишком мелодраматично, – ответила Ева и, обернувшись, посмотрела ему прямо в глаза – глаза, от которых в памяти оживали все так и не похороненные страхи. – Дориан, мне потребуется еще один образец вашей ДНК. И на этот раз взятый в нашей лаборатории.

– В самом деле? Мне казалось, крови я вам дал предостаточно для нужд расследования. Не желаете выпить?

– Нет.

– А ваши спутники? Нет? Ну тогда позвольте, я налью себе. Не привык вставать в такой час. – Дориан подошел к бару, открыл дверцу мини-холодильника и вынул невысокую толстую бутылку черного стекла. Потом снял с полки серебряный кубок, налил в него из бутылки что-то густое и красное.

– Мы вас доставим туда и обратно, так что сможете досмотреть свои сны.

– Рад был бы вам удружить, но боюсь, это совершенно исключено. – Дориан извиняющимся жестом приложил ладонь к груди. – По закону я ведь и не обязан этого делать.

– Обсудим в управлении.

– Не думаю. – Не выпуская кубка, Дориан подошел к письменному столу. – У меня здесь документ, согласно которому я – вполне официально – не переношу солнечного света. По религиозным причинам. – Он протянул ей бумагу. – Что же касается еще одного образца, боюсь, в этот раз вам придется предъявить ордер. Помощь правосудию я уже однажды оказал. – И Дориан опустился на диван, небрежно раскинувшись на подушках. – Если все это

по поводу Тиары Кент, у меня есть свидетели. Они подтвердят, что в момент убийства я был здесь, в клубе. Вы сами вчера с одной из них разговаривали.

– Ваше алиби сегодня ночью убили, – не отрывая взгляда от бумаги, сказала Ева.

– В самом деле? – спросил он, небрежно отпивая из кубка. – Какое досадное происшествие. Она была прекрасной барменшей.

– Где вы были сегодня между двумя и четырьмя часами ночи?

– Естественно, здесь. Мне, знаете ли, нужно управлять клубом и развлекать посетителей.

На этот раз Ева метнула в него взгляд. «Пусть видит, – подумала она. – Пусть видит, что я знаю. Что я не отступлю».

– И запугивать свидетелей?

– Скажете тоже, – повел плечом Дориан, и на лице у него отразилась усмешка, веселый задор с ухмылкой, полной злобы. – На мой взгляд, религиозные предрассудки скучны, но так по-человечески объяснимы. Люди, далекие от культа вампиров, нас часто боятся или высмеивают. Лично мне он нравится, к тому же он приносит неплохой доход. Есть у него и иные, более интимные плюсы.

Он снова поднялся на ноги, прошел к двери и отворил ее.

– Кендра, ты не могла бы на секунду зайти?

Кендра оказалась одетой в тонкую, как воздух, ночную рубашку, довольно откровенно обнажавшую ее роскошные формы. Волосы у нее были спутаны, глаза мутные от сна и, Ева готова была поспорить, наркоты.

Она узнала блондинку, липнувшую к Дориану предыдущей ночью. Теперь она подошла, обвила руками его шею и непристойно потерлась об него телом.

– Идем назад в постель.

– Сейчас пойдем. Лейтенант Даллас и ее спутники, – представил он их. – Кендра Лейк, моя подруга. Кендра, лейтенант хотела бы знать, где я был сегодня ночью с двух до четырех.

Кендра повернула голову к Еве и постаралась сфокусировать взгляд. Зрачки у нее были так расширены, что в них, казалось, можно было утонуть.

– Дориан был со мной в постели, у нас был секс. Много секса. Мы и сейчас с ним займемся сексом – как только вы уйдете. Или хотите остаться и посмотреть?

– На чем торчите, Кендра? – спросила ее Ева.

– Только на Дориане. Кроме него, мне ничего не нужно, – томно ответила Кендра и, поднявшись на цыпочки, что-то прошептала на ухо Дориану. Он рассмеялся от души, которой у него, впрочем, скорее всего, не было, и покачал головой.

– Как грубо. Почему бы тебе не вернуться в спальню и не подождать меня там? Я долго не задержусь.

– Кендра, – в дверях окликнула ее Ева, – вам он тоже обещал вечную жизнь?

Та обернулась через плечо, улыбнулась и захлопнула за собой дверь.

– Больше у вас ко мне никаких вопросов нет, лейтенант? – спросил Дориан. – Не люблю заставлять красивых женщин ждать.

– Возможно, это вам и поможет, – проговорила она, кладя его документ на стол. – А возможно, и нет. В любом случае мы с вами еще не закончили. Не стоило использовать кровь Грегора Пенски, потому что я докажу вашу с ним связь. – Ева подошла к нему вплотную и заглянула прямо в опасные глаза, стараясь не обращать внимания на неизвестно откуда взявшийся ком в горле. – Мы очень скоро с вами встретимся, Дориан.

Он схватил ее руку и поднес к губам. Самой себе Ева сказала, что не отдернула ее, только чтобы доказать, что не боится. Но она вовсе не была в этом уверена.

– Буду ждать с нетерпением.

По-прежнему глядя ему в глаза, Ева обмакнула кончик пальца в его кубок и слизнула жидкость.

– Вкусно, – бросила она с вызовом, наблюдая, как меняется выражение его глаз.

Ева опознала в нем радостное возбуждение.

Она вышла из комнаты и спустилась по лестнице к выходу. Когда Дориан снова материализовался прямо перед ней из покрывшего весь нижний уровень тумана, она сделала над собой усилие, чтобы остаться внешне бесстрастной.

– Я всегда провожаю своих гостей до двери. Счастливого пути, лейтенант. До скорых встреч.

– Как это у него получается? – не унималась, поминутно оглядываясь через плечо, Пибоди. – Ну вот как это у него получается?

– Бесшумные подъемники, потайные двери. Зеркала и этот мерзкий дым. – Ева злилась, потому что сама чуть не подпрыгнула от неожиданности и еще потому, что по коже у нее по-прежнему бегали мурашки, словно Дориан проводил по ней пальцами.

Ей пришлось напомнить себе, что она попала в его логово и не сломалась. Пульс у нее частил, но она не сломалась.

– А трюк все-таки отменный, – шепнул за спиной Бакстер. – Заценил блондинку? – Он пихнул Трухарта локтем в бок. – Таковую и я бы куснуть не прочь.

– Дура она, но везучая, – бросила через плечо Ева. – Теперь она нужна ему живой, если только он не полный идиот.

– А вы были правы, лейтенант. Она была под кайфом, – заметил Трухарт с едва заметной хрипотцой в голосе. – Я много торчков повидал, когда работал под прикрытием, косил под бомжа. Она накачалась под завязку.

– Хорошо. Стало быть, он любит фокусы и обкуренных девиц. Не так уж и страшно, – выдохнула Пибоди, переступая через лужу непонятной жидкости. – А что он там пил? Это же сок был, да? Просто томатный сок.

– Нет, – ответила Ева, ускоряя шаг навстречу видневшемуся вдали бледному дневному свету. – Кровь.

– Э-э-э... – пробормотала Пибоди, сжимая на груди крест. – Ну ладно.

Выбравшись на уличный уровень, Ева раздала указания прямо по пути к машине.

– Бакстер, вы с Трухартом ищите связь между Вадимом и Пенски. Задействуйте ОЭС, если нужно, проверьте, не наследил ли Вадим неподалеку от места убийства Пенски. Я пришло все, что у меня есть. Пибоди, ищи следы драгоценностей первой жертвы. Может, он все-таки не удержался и толкнул их кому-нибудь. Надо прокачать эту дуру Кендру. Спорим, кошелек у нее набит не дерьмом, в отличие от головы. Дориан любит доить богатеньких. Как бы он себя ни раскрутил, что бы из себя ни строил, держится он только за счет этих глупых гусынь. Я к прокурору, – добавила Ева, садясь в машину. – Нужно добыть ордер и послать его религиозные убеждения к чертям собачьим.

Но не прошло и часа, как она уже рвала и метала в кабинете у заместителя прокурора Шер Рио.

– Ты это что, серьезно?

– На полном серьезе. – Рио была хоть и блондинкой, но умной, профессионально подкованной и энергичной. Она подняла руки в знак своего бессилия: – Нет, я не говорю, что его документ нельзя обойти. Я говорю, что дело это щекотливое и потребует кучи времени и денег налогоплательщиков. Прокурор на это не пойдет. С тем, что у тебя есть, точно не пойдет. Добудь нам доказательства, пусть даже намек на вероятную причастность к убийству, тогда повоюем. И ключевое слово – «повоюем», потому что судьи терпеть не могут разбираться с религиозными убеждениями и оправданиями, даже если это полнейшая чушь.

– Он убил двух женщин. Выпустил им всю кровь.

– Может, и так. Но это ты так говоришь, и лично я тебе верю. А вот ордер на обыск его дома и офиса на основании этого дать не могу. И обойти его убеждения против дневного света тоже. Хуже того: ты сама взяла у него образец ДНК, на пробирке твои инициалы. И эта ДНК не совпадает с найденной на месте преступления.

– Он подменил образец.

– Каким образом?

– Да не знаю я! – огрызнулась Ева и с силой пнула стол.

– Эй, полегче!

– Рио, он ведь набирает обороты. Входит во вкус. Он бог знает на чем сам торчит, но от убийств и сомнений его просто распирает. У него там каждую ночь набивается полный клуб потенциальных жертв. Прямо чертов шведский стол, жри сколько влезет.

– Дай мне улики. Ты же знаешь, я ради тебя на многое пойду. Добудь улики, и я выбью тебе ордер. Пока поищу, какие были прецеденты обхода религиозных убеждений. Если зацепишь хоть что-нибудь, указывающее на употребление или хранение наркотиков, достану тебе ордер на обыск и изъятие. Даллас, это максимум, чем я тебе могу помочь.

– Ладно, ладно. – Ева обеими руками взъерошила волосы. – Что-нибудь я тебе отыщу, – пообещала она, вспомнив бывшего мужа Алессерии. «Дурь» гостям разве что сами в карманы не суют», – так он сказал. Добавить к этому трех копов и еще гражданского, которые тоже там были и под присягой покажут, что наркотики в клубе продают, покупают и употребляют. – Да, для облавы из наркоотдела я тебе улики добуду.

– За дело. И знаешь что? – добавила Рио, глянув мельком за окно. – Постараюсь, пожалуйста, сегодня успеть домой затемно и не забыть запереться на второй замок. Конкретно так постараюсь.

9

Ева нашла Фини и Рорка в ОЭС. Они стояли, засунув руки в карманы, перед экраном и внимательно его изучали. Ева заметила, что с таким же точно выражением мужчины часто разглядывают автомобильные моторы и прочие механизмы, кажущиеся им интересными.

Внешне между ними не было ничего общего. Фини почти на голову ниже Рорка, и его непослушные рыжие, с проблесками седины волосы торчат во все стороны. Ходит он, ссутулив плечи, рубашки гладит, наверное, раз в полгода. Рорк же, хотя и сбросил пиджак, и закатал рукава безупречно отглаженной белой сорочки, не растерял свой лоск. А вот мыслили они зачастую одинаково, Еве это хорошо известно. Особенно когда дело касается компьютеров. «Сыновья одной материнской платы» – так она называла их про себя.

Она их любит, в этом ей нетрудно себе признаться. Каждый из них для нее по-своему дорог, каждый привнес в ее жизнь что-то важное. А уж после противостояния с Дорианом и очередной встречи с собственными пробужденными им демонами особенно приятно снова увидеть двух самых дорогих ее сердцу мужчин.

– Почистили запись? – спросила Ева, войдя в комнату.

Фини обернулся. Как никогда, он был похож на печального бассета, нет, скорее на сенбернара: уголки глаз и губ опущены. Рорк глянул на нее неистово-синими глазами, и опять, как в случае с Дорианом, Ева ощутила узнавание. Как будто что-то щелкнуло. Только на этот раз щелчок не испугал ее. Ева улыбнулась.

– Лейтенант? – насмешливо наклонил голову Рорк.

– Да так, ничего, – ответила она, но сама подумала: «Демоны. Ха! Да кому вообще нужны распятия и святая вода, когда есть такие вот мужчины! Дориану в жизни не понять то светлое, что нас связывает. Отец тоже никогда бы не смог понять».

– Ну так? – переспросила она, подойдя к ним и, копируя их позы, сунула руки в карманы. – Какие новости?

– Хорошая новость, – отозвался Фини, – запись мы почистили. Плохая – лица убийцы на ней не видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.